

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

13 іюня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1915 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 4-й день сего іюня Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи епископа Омскаго Арсенія, вслѣдствіе его болѣзни, согласно прошенію, отъ управленія Омскою епархією и о бышій первому викарію Оренбургской епархіи преосвященному Челябинскому Сильвестру епископомъ Омскимъ и Павлодарскимъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на пожатіе золотыхъ наперсныхъ крестовъ Георгіевской ленты изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіерею лейбъ-гвардіи стрѣльцоваго Его Величества полка Александру Веселов-

скому, священникамъ полковъ: 102-го пѣхотнаго Вятскаго Дмитрію Любавскому и 4 Сибирскаго стрѣльцоваго Валентину Антошеву.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, къ 6 мая сего года—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества,—на сопрічисленіе къ ордену *св. Владиміра 3-й степени* протоіерея Московской Богородице-Рождественской церкви, на Бутыркахъ, Христофора Максимова, за отлично-усердную его службу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе Церкви Божіей, на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея церкви с. Полегаева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Владиміра Знаменскаго; *4-й степени*: протоіерея церкви с. Мордова, Усманскаго уѣзда, Стефана Воскресен-

скаго, заштатнаго протоіерея Евѣевской Свято - Успенской церкви, Трокскаго уѣзда, Михаила Рожковскаго, священниковъ церквей: с. Потрусова, Кологривскаго уѣзда, Александра Азонскаго, Московской Спиридоновской, за Никитскими воротами, Андрея Апушва, с. Верхняго Кушума, Новоузенскаго уѣзда, Стефана Благомыслова, с. Повѣткина, Веневскаго уѣзда, Василя Любомудрова и с. Вышней Залегоди, Новосильскаго уѣзда, Дмитрія Глаголева; *св. Анны 3-й степени*—діаконовъ церквей сель: Крымской Слудки, Елабужскаго уѣзда, Іакова Палева, Ольховатки, Славяно-сербскаго уѣзда, Дмитрія Попова, Ново-знаменскаго, Тамбовскаго уѣзда, Павла Филadelphійскаго, Троицкой церкви гор. Козлова Евѣимія Троицкаго, церкви с. Зайцева, Тульского уѣзда, Николая Лаврева и священника церкви с. Аннина, Жиздринскаго уѣзда, Сергія Ватоляна.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунаодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на соизрѣшеніе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени съ мечами* — протоіерея 61-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Іоанна Голубева; *4-й степени съ мечами* — священниковъ полковъ: 14-го пѣхотнаго Олонеккаго Его Величества Короля сербскаго Петра I Іоанна Соболева, лейб-гвардіи 2-го Стрѣльковаго Царскосельскаго Алексія Ливанскаго, 92-го пѣхотнаго Печерскаго Іоанна Левитскаго; *4-й степени безъ мечей* — протоіерея полевого подвижнаго госпиталя и 139-й гвардейской Стрѣлковой бригады Силы Смирнова; *св. Анны 2-й степени съ мечами* — протоіереевъ полковъ: лейб-гвардіи 3-го Стрѣ-

коваго Его Величества — Іоанна Бугославскаго, 13-го Стрѣльковаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича — Стефана Стенсовича, 28-го пѣхотнаго Полодскаго — Александра Измайлова, священниковъ: 10-й артиллерійской бригады Василя Карманскаго, 25-го пѣхотнаго Смоленскаго генерала Раевскаго полка Дмитрія Ищеретова, 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка Алексія Богословскаго, 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка Александра Горвацевича, лейб-гвардіи 4-го Стрѣльковаго Императорской Фамиліи полка Николая Алятовскаго, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка Василя Сукачева, Штаба 4-й Стрѣлковой бригады Леониды Розова и 6-го Сибирскаго Стрѣльковаго полка Михаила Львова; *2-й степени безъ мечей* — протоіерея полевого подвижнаго госпиталя № 139 гвардейской Стрѣлковой бригады Силы Смирнова, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 178-го Венденскаго — Николая Николаевскаго, 91-го Двинскаго — Владимира Юстицкаго и 330-го Златоустовскаго — Василя Аргентовскаго, 1-го лазарета 23-й пѣхотной дивизіи Александра Смирнова и полевого подвижнаго № 87 госпиталя іеромонаха Макарія; *3-й степени съ мечами* — священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 50-го Бѣлостокскаго — Василя Бренева, 40-го Кольванскаго — Василя Левитскаго, 46-го Днѣпровскаго — Дмитрія Щеглова и 254-го Николаевскаго — Александра Павленка; *3-й степени безъ мечей* — священниковъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 131-го приданнаго 7-й Сибирской Стрѣлковой дивизіи Данила Ипѣвскаго и № 132 той же дивизіи Евѣимія Ягодкина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунаодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ

Всемиловѣйше соизволилъ на утверждение пожалованнаго Главнокомандующимъ арміями Юго-Западнаго фронта ордена *св. Анны 2-й степени съ мечамъ*—протоіереямъ: 145-го Новочеркаскаго Императора Александра III полка Іоанну Докучеву, 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Александру Касаткину и 6-го Гренадерскаго Таврическаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полка Теодору Филоненку; священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 59-го Люблинскаго—Степону Доронвичу, 12-го Якутскаго—Захарію Евдасову, 69-го Рязанскаго—Александру Жданову, 133-го Симферопольскаго—Василію Игнатьенку, 54-го Минскаго Его Величества Царя Болгарскаго—Михаилу Покровскому, 89-го Бѣломорскаго—Іоанну Пылаеву, 196-го Инсарскаго—Николаю Розанову, 56-го Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича—Димитрію Страговичу, 131-го Тараспольскаго—Димитрію Снякитскому, 188-го Карскаго—Вячеславу Травляскому, 58-го Прагскаго—Паревію Холмонову, 44-го Камчатскаго—Николаю Круцкому, 18-го Вологодскаго Его Величества Короля Румынскаго—Михаилу Шкилевскому, 46-го Днѣпровскаго—Димитрію Щеглову, 205-го Шемахинскаго—Никитѣ Ягодкину, священникамъ: 7-го Драгунскаго Кинбурнскаго полка—Александру Вишнякову, 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка—Григорію Забѣлину, лейбъ-гвардіи Кирасарскаго Его Величества полка—Владиміру Концевичу; 2-й степени безъ мечей—протоіереямъ: лейбъ-гвардіи Московскаго полка—Димитрію Селецкому и штаба III арміи Евгению Запольскому, священникамъ: штаба Брестъ-Литовской крѣпости Александру Покровскому и Теодору Глыбовскому, пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апше-

ронскаго—Георгію Агнiewу, 173-го Каменецкаго—Іосифу Стрѣльбицкому и 259-го Ольгопольскаго—Николаю Борецкому, Гусарскихъ полковъ: 17-го Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—Сергію Сребрянскому и 18-го Нѣжинскаго Николаю Морачевичу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—Михаилу Тихомирову, 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка—Михаилу Ключареву, 16-го Уланскаго Новоархангельскаго полка—Владиміру Успенскому, полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 3—Николаю Ласкѣву, № 4, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Николаю Вертоградскому и № 49—Виктору Кохановичу и діакону штаба Брестъ-Литовской крѣпости—Михаилу Антоновскому; 3-й степени безъ мечей—нештатному діакону Брестъ-Литовскаго крѣпостного военнаго собора Михаилу Лукашевичу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на утверждение пожалованія: 1) Главнокомандующимъ арміями Сѣверо-Западнаго фронта—священнику Штаба Главнокомандующаго протоіерею Теодору Розманскому ордена *св. Анны 2-й степени* и 2) командующимъ IX армію—священнику лейбъ-гвардіи 2-го стрѣльцоваго Царскосельскаго полка Алексію Ляванскому *мечей* къ имѣющемуся ордену *св. Анны 3-й степени*, за отличную усердную ихъ службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, Всемиловѣйше соиз-

волилъ, за отлично-усердную службу церкви Божіей, на сопрічисленіе къ ордену *св. Анны 3-й степени*: священнослужителя учебнаго судна «Николаевъ» іеромонаха Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Московскои епархіи, Павла и священника Черниговскаго кафедральнаго собора Виктора Духовскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе къ ордену *св. Анны 3-й степени* діакона церкви Крестовоздвиженскои общины сестеръ милосердія Николая Любимова за отлично-усердную службу его Церкви Божіей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28 день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе священниковъ: церкви с. Архангельскаго, Бахмутскаго уѣзда, Алексія Зуйко, Спасо-Сяберскои церкви, Лужскаго уѣзда, Василия Семенова и Мамкодскаго Св. Георгія женскаго монастыря Владиміра Бедіева за подвиги челоуѣколюбія *серебряными медалями* съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на *Владимірскои лентѣ*.

**

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшей телеграммѣ Комитета по построенію православнаго храма на станціи Шингакуль, отъ 23 апрѣля сего года, о выраженіи вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ по случаю закладки упомянутаго храма, Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 24 день апрѣля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорскому Величеству.

Всемилостивѣйшій Государь Николай Александровичъ! Мы, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, волнуемые чувствомъ глубокой благодарности и Монаршимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ по случаю разрѣшенія мѣста для построенія православнаго храма на станціи Шингакуль на землѣ, принадлежащей Самаро-Златоустовскои желѣзной дорогѣ, сегодня, 23 апрѣля, совершили закладку святаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая, посвященнаго памяти трехсотлѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, и преисполненные радости, вознеся Царю Царей усердныя молитвы о здравіи Твоемъ, Государь, и всей Царственной Семьи, вѣрноподданнѣйски повергаемъ къ Державнымъ стопамъ чувства безпредѣльной любви и преданности.

По уполномочію Строительнаго Комитета вѣрноподданный предсѣдатель Уфимскаго губернскаго отдѣла Союза русскаго народа Григорій *Бусовъ*.

**

Кіевскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Н. Вѣлгорскій представилъ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому собранные учениками церковно-приходскихъ школъ Радомысльскаго уѣзда, Кіевскои епархіи, окончившими курсъ въ семь 1915 году, 100 руб., съ просьбою передать ихъ въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексія Николаевича для нуждъ воиновъ.

Препроводивъ означенныя деньги (100 р.) къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ просилъ исполнить изъясненное желаніе юныхъ патріотовъ.

О вышеизложенномъ Статсъ-Секретарь В. К. Саблеръ имѣлъ счастье, съ представленіемъ указанной жертвы учениковъ цер-

ковно-приходскихъ школъ Радомысльскаго уѣзда, повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 4 день іюня 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше благоугодно было Собственноручно начертать: «Поблагодарить отъ Меня и отъ Его имени».

Временно управляющей Омскою епархіею преосвященный Киприанъ, епископъ Семипалатинскій, увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода о томъ, что, по донесенію священника церкви с. Корнѣевского, Кокчетавскаго уѣзда, Омской епархіи, прихожане означенной церкви, послѣ совершеннаго 14 марта сего года молебствія, собравъ между собою 40 р. на больныхъ и раненныхъ воиновъ, особымъ приговоромъ постановили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданныхъ ихъ чувства безпредѣльной любви и преданности.

О вышеизложенномъ Статсъ-Секретарь В. К. Саблеръ имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 4 день іюня 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 15 мая—2 іюня 1915 года за № 3905 постановлено: бывшаго преподавателя Вологодской духовной семинаріи протоіерея Александра Суровцева назначить на должность помощника смотрителя Измаильскаго духовнаго училища.

II. Отъ 15 мая—2 іюня 1915 года за № 3865 постановлено: назначить

состоящаго въ числѣ братіи Селенгинскаго Троицкаго общежительнаго монастыря, Забайкальской епархіи, іеромонаха Иннокентія исправляющимъ должность настоятеля названнаго монастыря.

III. Отъ 1—6 іюня 1915 года за № 4307 постановлено: 1) игуменію Маргариту уволить отъ должности настоятельницы Воронцовскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, Псковской епархіи, и 2) исправленіе должности настоятельницы названнаго монастыря поручить монахинѣ этого монастыря Вѣрь (Богдановичъ).

IV. Отъ 15 мая—1 іюня 1915 года за № 3879 постановлено: наградить священника Шенкурскаго собора, Архангельской епархіи, Александра Студентова, за безмездное обученіе имъ Закону Божию нижнихъ чиновъ управления Шенкурскаго уѣзднаго воинскаго начальника съ подвѣдомственными ему мѣстной и конвойной командами, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ.*

V. Отъ 15 мая—3 іюня 1915 года за № 4024 постановлено: наградить законоучителя Щелковскаго коммерческаго училища, священника церкви села Жегалова, Богородскаго уѣзда, Московской епархіи, Николая Любимова, за отлично-усердную службу, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ.*

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 1 іюня 1915 г., за № 27, опредѣляется въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія изъ отставки, согласно прошенію, художникъ-архитекторъ титулярный совѣтникъ Вячеславъ Шоголкинъ, съ причисле-

ніемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода, съ 2 мая 1915 г.

Назначаются: младшій секретарь Свя-
тѣйшаго Синода надворный совѣтникъ **Нуме-
ровъ**—старшимъ секретаремъ Святѣйшаго Си-
нода и помощникъ столоначальника Канцеляріи
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коллеж-
скій ассесоръ **Екшурскій**—младшимъ секре-
таремъ Святѣйшаго Синода, по опредѣленію
Святѣйшаго Синода, съ 28 мая 1915 г.

Утверждается испр. должн. секретари
Томской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ
Шалаевъ въ занимаемой имъ должности,
по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 19 мая
1915 г.

Увольняются отъ службы: канцеляр-
скій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при
Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій секретарь **Кра-
силниковъ**, согласно прошенію, съ 1 мая
1915 г., въ отпускъ внутри Имперіи
на два мѣсяца: членъ Училищнаго Совѣта при
Святѣйшемъ Синодѣ, завѣдывающій Канцеляріей
Совѣта статскій совѣтникъ **Лупповъ**, съ 18 мая,
дѣлопроизводитель Канцеляріи Училищнаго Со-
вѣта при Святѣйшемъ Синодѣ статскій совѣт-
никъ **Виноградовъ** съ 15 мая и секретари
духовныхъ консисторій: Черниговской—коллеж-
скій совѣтникъ **Богословскій** съ 20 мая, Ека-
теринославской—надворный совѣтникъ **Берез-
ницкій** съ 15 іюня, Московской—коллежскій
ассесоръ **Вышеславцевъ** съ 1 іюня и Пензен-
ской—титულлярный совѣтникъ **Мальгинъ** съ
15 мая 1915 г.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

II. По докладамъ Учебнаго Комитета,
утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ
Святѣйшаго Синода, постановлено:

1. Книгу В. Пузickaго: «Отечественная исто-
рія въ разказахъ съ иллюстраціями для млад-
шихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній». Изд. 14-е. Москва. 1914 г., ц. 90 коп.—до бр-
итъ въ качествѣ учебнаго пособия по рус-
ской и гражданской исторіи въ мужскія духов-
ныя и женскія епархіальныя училища.

2. Книги а) С. М. Некрасова: «Предки царя
Михаила Феодоровича Романова». Тверь, 1913 г.,
б) П. С. Троицкаго: «Костромской край». Юби-
лейный сборникъ 1613—1913 г., Кострома, 1913 г.,
в) П. Е. Навоева: «Описаніе Костромской губер-
ніи». Историческій очеркъ Костромы и уѣздовъ.
Кострома, ц. 30 коп., г) В. Томила: «Монго-
лія и ея современное значеніе для Россіи». Мо-

сква. 1913 г., ц. 20 коп., д) Д. Ракова: «Долгій
путь». Какъ учились люди дѣлать себѣ одежду.
Культурно-историческія картинки. Серія. «Все-
общее обученіе». Изд. Сытина, ц. 25 коп.—
допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ
заведеній.

3. Книги: а) священника В. Ремезова: «Пра-
вославный народный листокъ». Цѣна въ годъ
съ пересылкой 5 руб. и б) священника М. Среб-
рянскаго: «Дневникъ изъ временъ русско-япон-
ской войны». Изд. 2-е. Москва, 1912 г., ц. 1 р.,—
допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ
заведеній.

4. Книгу В. П. Буданова: «Записки по мето-
дикѣ географіи». Руководство для специальныхъ
классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ,
классныхъ гимназій, учительскихъ школъ и начи-
нающихъ преподавателей среднихъ учебныхъ
заведеній. Изд. 2-е, 1913 г., 156 стр., ц. 60 к.—
допустить въ качествѣ руководства по ме-
тодикѣ географіи для дополнительнаго педаго-
гического класса епархіальныхъ женскихъ учи-
лищъ.

5. Книгу В. Канелькина: «Краткій учебникъ
природовѣдѣнія». 1914 г., ч. I. Неживая при-
рода. 60 стр., 81 рис., ц. 25 коп., ч. II. Строи-
еніе и жизнь растенія. 81 стр., 56 рис., ц. 30 к.,
ч. III. Строеніе человѣческаго тѣла и его
отправленія. 25 стр., 21 рис., ц. 15 к. и ч. IV.
Животныя и ихъ жизнь. 101 стр., 92 рис.,
ц. 40 коп.—допустить въ бібліотеки муж-
скихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

6. Книгу Л. Львова: «Элементарный курсъ
теоріи словесности». Съ рис. Одесса 1914 г.,
III—192 стр., ц. 90 коп.—допустить въ ка-
чествѣ учебнаго пособия при прохожденіи теоріи
словесности въ духовныхъ семинаріяхъ и жен-
скихъ училищахъ.

7. Книгу проф. С. Терновскаго: «Видѣнія
условія жизни въ Палестинѣ», Саратовъ 1914 г.—
допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ
заведеній.

8. Книги Е. Де-Витте: а) «Пособіе къ грам-
матикѣ». Склоненіе и спряженіе по удареніямъ.
Для среднихъ школъ и учителей народныхъ
школъ. Изд. автора. Шамордино, Калужской
губерніи. 1914 г., стр. 112, ц. 35 коп. безъ пе-
ресылки и б) «Пособіе къ грамматикѣ» Скло-
неніе и спряженіе по удареніямъ. Для народныхъ
школъ. Изд. автора, ц. 12 коп., стр. 46—первую
допустить въ фундаментальныя, а вторую—
въ ученическія бібліотеки мужскихъ и жен-
скихъ духовныхъ училищъ съ инородческимъ
элементомъ въ составѣ училища.

9. Книгу И. Гливенко: «Очерки по исторіи
западно-европейскихъ литературъ» (съ хресто-

матіей) для средних учебных заведений. Божественная Комедія. Гамлетъ. Король Лиръ. Сидъ Фаустъ. Орлеанская Дѣва. Чайльдъ Гарольдъ. Книгоиздательство «Сотрудникъ». Петроградъ—Кіевъ, 1913 г., IV—252 стр., ц. 1 р. 50 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ ученичскія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ.

10. Книгу В. Ульянинскаго, Г. Бочъ и В. Райкова: «Учебникъ природовѣдѣнія». Ч. I. В. Ульянинскій—Неживая природа. 153 стр., 168 рис. и цвѣтн. табл., ц. 50 коп. Ч. III. Г. Бочъ—Растенія. 173 стр., 194 рис. и цвѣтн. табл., ц. 60 к. Ч. III. В. Райковъ—«Человѣкъ и животныя». 205 стр., 190 рис. и 2 цвѣтн. табл., ц. 70 к.—допустить въ качествѣ руководства для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

11. Книгу д-ра медицины И. В. Шварца: «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача». Рисунки работы Н. В. Зарѣцкаго. Изд. Общины св. Евгенія. Петроградъ, 1915 г.—допустить въ библіотеки духовныхъ семинарій.

12. Книгу Г. Архангельской: «Курсъ популярной гигіены» въ связи съ анатоміей и физиологіей человѣка, читанный въ женскихъ гимназіяхъ въ Москвѣ. Въ 2-хъ частяхъ. 144 рис. и 6 діагр., стр. 512, ц. 1 руб. 50 коп. Изд. Панафиной. М.—Птр. 1914 г.—допустить въ фундаментальныя библіотеки женскихъ духовно-учебныхъ заведений.

13. Книгу А. Фейстъ: «Грамматика родного языка». Курсъ младшихъ классовъ средних учебныхъ заведений. Концентрическое распределение учебнаго матеріала. Изд. 2-е, 1914 г. Москва, 239 стр., ц. 85 к.—допустить въ качествѣ пособія при изученіи русской грамматики въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищахъ.

14. Б. Е. Райкова: «Тетрадь для практическихъ занятій по природовѣдѣнію». Изд. Карбасникова. Петроградъ, 1915 г., ц. 40 к.—допустить въ качествѣ пособія для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

15. Изданіе Г-ва И. Д. Сытина: «Три пальмы». Стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, рис. А. Н. Комарова, музыка Н. Манькина-Невструева. Москва, 1915 г., ц. 50 к.—одобрить въ библіотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

16. Журналъ для маленькихъ дѣтей: «Малютка». Годъ изданія 30-й. Ежегодно выходитъ 12 книгъ журнала съ приложениями въ 12 вып. «Сказокъ Кота ученаго» и «Сказокъ творческихъ», 24 преміи—игрушекъ для выпѣзавія, склеиванія и рисованія и т. п., за годъ 4 руб.

Ред. М. Архангельская. Изд. Кни-ство «Школа», Москва, Спиридоновка 14—допустить въ библіотеки епархіальныхъ женскихъ училищъ.

17. Книгу Н. Лагова: «Галичина. Ея исторія, природа, населеніе, богатства и достопримѣчательности». VIII—123 стр., 31 рис. въ текстѣ, планъ г. Львова и карта страны. Петроградъ, изд. Н. Карбасникова, 1915 г., ц. 80 к.—одобрить для библіотекъ духовныхъ семинарій.

18. Иллюстративное изданіе Скобелевскаго Комитета: «Вторая Отечественная война по рассказамъ ея героевъ». Вып. 2-й, Петроградъ, 1915 г., стр. 49—94, ц. 25 к.—одобрить въ библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

19. Брошюру И. Катаева: «Императоръ Александръ I». Книгоизд. «Школа». Москва, 1915 г., ц. 35 к.—допустить въ библіотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

20. Книгу инженера Изара: «Современная Бельгія». Съ 21 рис. Перев. съ французскаго Н. М. Лагова. Петроградъ, 1914 г., изд. Н. П. Карбасникова, стр. 210, ц. 1 р. 50 к.—допустить въ библіотеки духовныхъ семинарій.

21. Брошюру И. Катаева: «Даниилъ Романовичъ Галицкій». Книгоизд. «Школа». Москва, 1915 г., ц. 8 к.—одобрить для библіотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

22. Книги С. Каретникова: а) «Волынская губернія». Географическо-историческій очеркъ губерніи въ связи съ исторіей Малороссіи и Западной Россіи въ XVII и XVIII вв.» Почаевъ, 1912 г., ц. 60 к.—одобрить для библіотекъ духовно-учебныхъ заведений.

23. Книги Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ: «Правда Православія», Петроградъ, 1915 г., вып. I, «Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Единая Глава Церкви» стр. 138. Вып. 2 «Непогрѣшимость папы предъ судомъ католическихъ богослововъ», стр. 144,—одобрить въ библіотеки духовныхъ семинарій, со включеніемъ ихъ въ число пособій при преподаваніи догматическаго богословія.

24. Книгу архимандрита Иллариона: «Христіанства нѣтъ безъ Церкви». Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Библіотека I, книга I-я, Сергіевъ-Посадъ, 1915 г. стр. 67, ц. 25 к.—одобрить въ библіотеки духовныхъ семинарій.

25. Книгу проф. С. Глазенапа: «Таблицы логарифмовъ съ 5-ю десятичными знаками». Петроградъ, 1915 г. ц. 85 к.—одобрить въ качествѣ пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

26. Книгу С. Шохоръ-Троцкаго: «Новый

ариѳметическій задачникъ для учителей начальныхъ училищъ». Изд. Сытина. 1915 г. ц. 1 р. 50 к.—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

27. Брошюры И. Студитскаго: а) «Русскій народъ—крестonosецъ въ его вѣковой борьбѣ за родину и славянство». Кострома, 1914 г. и б) «Святая Земля и Императорское православное Палестинское Общество въ связи съ событіями современной міровой войны». Кострома, 1915 г.—допустить въ библиотеки духовныхъ семинарій.

28. Книгу проф. Б. Меншуткина: «Первый русскій ученый—М. В. Ломоносовъ», изд. Сопкина, 1915 г., ц. 50—допустить въ библиотеки духовныхъ семинарій.

29. Книгу Д. Кочурова: «Русская исторія для одноклассныхъ, двухклассныхъ и I кл. высшихъ начальныхъ училищъ, въ которыхъ въ составѣ учащихся преобладаютъ инородцы,—допустить въ библиотеки духовныхъ училищъ.

30. Книгу Н. Половской:—«Историко-культурный атласъ по русской исторіи съ объяснительнымъ текстомъ», вып. 1, 2, 3. Кіевъ, 1913—1914 г.—одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ начала войны съ 1 по 15 апрѣля 1915 г. включительно на нужды больныхъ и раненныхъ войною поступили пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства:

Духовнаго собора Александрo-Невской лавры на содержаніе этапнаго лазарета имени лавры съ 1 апрѣля по 1 іюля с. г. 13.000 р., церковный сборъ 74 р. 64 к., діакона А. И. Покровскаго 2 р., священ. М. Александровскаго отъ уст. духовн. концерта 56 р. 49 к., Самаркандскаго Покровскаго собора 143 р. 41 к., священника Ѳ. Григоровича собр. прихожанамъ въ Пасху 20 р.; устроеннаго Веліксимъ училищнымъ попечительств. спектакля, Эстляндск. г. 8 р., настоятеля церкви при Россійск. миссіи въ Софіи, собр. церк. сборъ 58 р., учащихся и учащихся 156 р. 22 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 1.233 р. 04 к., церковный сборъ 403 р. 30 к., Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ

церк. сб. 29.967 р. 07 к., церковный сборъ 322 р. 78 к., Благовѣщенской духовной консисторіи 375 р., священ. М. Мартирова 2 р., настоятельницы Хотькова монастыря 25 р., священ. 42-й артиллерійской бригады В. Кашубскаго 10 р., причта Покровской церкви села Средне-Погромнаго, Царевскаго у. 10 р. 03 к., іеродіакона Иннокентія 10 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 287 р. 76 к., церковный сборъ 204 р. 17 к., священ. В. Надеждина 7 р. 40 к. Гутманебахскаго прих. учил. попечит. Лифл. г. отъ устр. вечера 30 р., Софійскаго женскаго монаст. Курьино, Тульск. г. 4 р. 85 к., настоятельницы Солбинской Николаевской пустыни, Переславск. у. 4 р. 50 к., священ. М. Шарова 2 р., тоже изъ церк. суммъ 3 р., священ. І. Ф. Лаврова село Старорождеств. Нижегород. г. 3 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 758 р. 49 к., учащихся и учащихся 15 р. 20 к., магометанскаго духовенства 3 р. церковный сборъ 222 р. 83 к., священ. м. Ильинцы о. Яновскаго 8 р., священ. с. Краснаго Угла С. Боркова 5 р., попечит. совѣта Кузье Александр. церкви, Пермскаго у. 75 р., Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря 50 р., законоучителя Рязанской I гимназіи отъ устр. чтенія 30 р. 11 к., священ. штаба XI арміи прот. К. Максимовича 75 р., священ. села Трояновой-Слободы, Рославльск. у. о. Г. Макаревскаго 5 р. 12 к., священ. С. Н. Оболенскаго 30 р., учительницы П. В. Ушаковой 5 р.; Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—поступивш. пожертвованія 161.642р. 74 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства—поступ. къ нимъ пожертв. 556 р. 09 к., учащихся и учащихся 36 руб. 73 к., магометанскаго духовенства 4 р., настоятели церкви 7 гимназіи священ. А. Абрамскаго—церк. сб. 15 р. 46 к., ксендза костела Св. Троицы въ м. Поморжаны (Австрія) Франциска Арцъ (черезъ корпуснаго интенданта) 159 р. 95 к., Бѣлостокскаго благочин. прот. І. В. Гущевича 415 р. 52 к., Воронежской духовной консисторіи (церк. сб.) 3.168 р. 33 к., церковный сборъ 122 р. 84 к., причта церкви Петроградск. морск. госпиталя—церк. сб. 35 р. 60 к., священ. І. Небосклонова отъ устр. школы. вечера ст. Садовка Пензенск. г. 11 р., церк.-любит. хора Оханск. у. 1 р., Ставропольской духовной консисторіи—церк. сб. 1.601 р. 08 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства—поступ. къ нимъ пожертв. 1.043 р. 63 к., учащихся и учащихся 157 р. 98 к. Всего съ 1-го по 15 апрѣля поступило 333.682 руб. 40 коп., а всего съ прежде поступившими 6.892.722 руб. 24 коп.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

13 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915 года.

Православнымъ нуженъ не „народный“, а „приходскій домъ“:

I.

Въ правительственныхъ кругахъ, какъ слышно, обсуждается вопросъ о такъ называемыхъ «народныхъ домахъ». Казалось бы, едва ли настоятъ ужъ такая неотложная нужда въ этихъ домахъ, чтобы обсуждать дѣло подъ громъ страшныхъ битвъ, когда все вниманіе и властей, и самого народа устремлено на великое дѣло борьбы съ страшнымъ врагомъ; да и едва ли было бы, даже по окончаніи войны, возможно затрачивать во всякомъ случаѣ крупныя средства на это дѣло. Но пусть такъ: пусть заранѣе, хотя бы въ счетъ будущей контрибуціи съ нѣмцевъ, приготовить проектъ о народныхъ домахъ: не чрезъ годъ—чрезъ пять-десять лѣтъ пригодится. Только вотъ что тревожитъ нашу православную русскую совѣсть: а что если въ новомъ проектѣ воскреснутъ старыя «народные дома», въ родѣ тѣхъ, которые самъ же народъ жегъ въ 1905 году?.. Помните, кто хозяйничалъ

въ нѣкоторыхъ народныхъ домахъ въ то злосчастное время, какія тамъ читались лекціи народу, какія рѣчи произносились, какія изданія тамъ распространялись? О, конечно, скажутъ намъ: то было да прошло и былью поросло; теперь вотъ и обсуждается проектъ такихъ домовъ, которые соединяли бы «полезное съ пріятнымъ», служили бы центрами народнаго просвѣщенія, народнаго развлеченія въ праздники и т. п. Но вѣдь прежніе дома, по мысли покойнаго графа N, предназначались служить именно вотъ этимъ же дѣлямъ, а стали, во дни смуты, очагами этой смуты... Конечно, опытъ прошлаго будетъ принятъ во вниманіе, а все же не худо прислушаться къ голосу тѣхъ людей, которые стоятъ ближе къ народу, непосредственно соприкасаются съ нимъ, живутъ одними съ нимъ идеалами. А идеалы нашего народа не допускаютъ никакихъ компромиссовъ, никакихъ сдѣловъ съ совѣстью или уступокъ въ основныхъ понятіяхъ о предметахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ

нравственному, духовному міру. Въ этомъ отношеніи народъ мыслить совершенно прямолинейно: развлеченіе и есть только развлеченіе, забава, и ни единого гроша казенныхъ денегъ на эту забаву не должно тратить; если ужъ кому охота позабавиться, то къ его услугамъ—частныя предпріятія, за которыми однако же надо установить строжайшій надзоръ, чтобъ не допускали ничего развращающаго, ничего безнравственнаго. Совсѣмъ другое дѣло—«полезное», но тогда спросите: чего «полезнаго» желаетъ самъ народъ? Онъ любитъ полезныя чтенія на религиозныя и патріотическія темы, любитъ духовныя бесѣды, любитъ акаеисты, церковное пѣніе, не откажется послушать и полезныя бесѣды по сельскому хозяйству, хотя тутъ—ужъ извините,—не обойдется безъ критики лектора со стороны слушателей: «хорошо барамъ толковать, когда у нихъ есть и машины, и земли, и наемныя руки, а вотъ посадѣли бы они на нашемъ положеніи» и т. д. Я имѣю въ виду деревню, только деревню: въ городахъ и простой народъ заражается уже отъ полунинтелигенціи вкусами не-русскаго духа. Рабочій людъ, приказчики, оторвавшіеся отъ родной деревни, уже не прочь и въ кинематографѣ побывать, и на сцены посмотрѣть, и отдать свободныя часы развлеченіямъ, которыя въ деревнѣ сочли бы грѣховными.

И вотъ является вопросъ: позволительно ли строить народныя дома одного и того же типа въ городѣ и деревнѣ? Нуженъ ли въ деревнѣ вообще народный домъ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ по опыту минувшихъ лѣтъ?

Недавно г. І. Никаноровъ въ «Новомъ Времени», говоря о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о приходѣ, высказалъ хорошую мысль. «Пусть, пишетъ онъ, рядомъ съ храмомъ вырастетъ приходскій домъ съ богатымъ запасомъ книгъ, съ возможностью собраться тамъ и для чтенія, и для бесѣды, для взаимнаго поученія (жаль, что не сказалъ яснѣе: о какомъ это «взаимномъ поученіи» у него идетъ рѣчь?),

для постоянной поддержки въ томъ непрерывномъ и огромномъ трудѣ, который нуженъ Россіи, если она дѣйствительно хочетъ быть свободной» (надѣмся рѣчь идетъ о свободѣ отъ нѣмцевъ и жидовъ, отъ иностранной культуры, особенно въ духовномъ смыслѣ)... Такъ вотъ рѣшеніе вопроса о «народныхъ домахъ». Для народа нуженъ «приходскій домъ», гдѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ пастыря, приходскаго священника, вѣрующіе люди могли бы собираться дружною семьей, чтобы тамъ отдыхать душой, набираться духовными силами, запастись добрыми знаніями какъ въ области религіозной, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Я думаю, что если бы тѣ сотни тысячъ, а можетъ быть и миллионы, которые будутъ ассигнованы изъ казны, изъ народнаго трудового фонда, на «народныя дома», направить вотъ въ это русло, въ русло народно-церковной жизни, и по селамъ «рядомъ съ приходскими храмами» строить приходскіе дома, то это принесло бы народу именно то, въ чемъ онъ такъ нуждается, чего жаждетъ: удовлетвореніе его духовной потребности въ праздничномъ отдыхѣ—такъ, какъ по совѣсти понимаетъ его самъ народъ. А если дѣло будетъ направлено по старой колеѣ, если распорядителями этихъ «домовъ» окажутся люди, чуждые духу народному, равнодушные къ Церкви, то ждать отъ нихъ добра не приходится... Знаю, что меня назовутъ за это отсталымъ, клерикаломъ, обскурантомъ, но я такъ увѣренъ въ правотѣ своихъ мнѣній, что никакихъ кличекъ не боюсь. Что грѣха таить? Насъ, пастырей Церкви, боются слишкомъ близко подпустить къ душѣ народной, отсюда вражда къ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, отсюда стремленіе поставить насъ подальше отъ земской дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія, отсюда предубѣжденіе вообще противъ духовенства, какъ носителей «мракобѣсія», суевѣрій, какъ отъ людей крайне ограниченныхъ, какъ враговъ истиннаго прогресса и цивилизации. Иногда чувству-

ешь, что мящие себя быть слизками общества, представителями культуры, только терпятъ насъ, духовенство, какъ бы спускаютъ намъ, сознавая все свое превосходство. Если въ столицахъ это сглаживается, маскируется тонкимъ обращеніемъ, изысканной вѣжливостью, то въ провинціи иногда дѣло доходитъ до того, что присяжный повѣренный позволяетъ себѣ въ запальчивости даже архіерею говорить на «ты». А загляни поближе въ его религиозное міросозерцаніе—какая пустота, жалкіе обрывки изъ уроковъ по Закону Божію, сохранившіеся еще отъ гимназическаго курса, за то—знакомство съ «последними словами» вѣмецкой лженауки, отрицательной критики, мнимой философіи—всего по немножку. Не думайте впрочемъ, что и эти обрывки лженауки онъ почерпнулъ изъ первоисточника: просто вычиталъ изъ іудейскихъ газетныхъ фельетоновъ... Тутъ главное—не знаніе, а просто мода на либеральныя бредни, желаніе хвастнуть своею мнимою прогрессивностью, показать, что вотъ-де мы какіе просвѣщенные люди, не то, что попы да монахи... Жаль такихъ недоучекъ, а между тѣмъ не рѣдко въ ихъ рукахъ и судьбы школьнаго дѣла, и «народныхъ домовъ», и даже печати, особенно внѣ столицъ. Немало такихъ господъ засѣдаетъ въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ; немало руководитъ учебнымъ дѣломъ, распоряжается земскими суммами, народными бібліотеками и т. п. Что имъ за дѣло до того, что Церковь въ лицѣ своихъ служителей 900 лѣтъ воспитывала тотъ великій народный духъ, который теперь такъ поразительно проявляетъ себя и на поляхъ битвъ, и въ лазаретахъ, и въ крестьянскихъ хатахъ? Весь міръ христіанскій удивляется красотѣ этого духа, а нашимъ интеллигентамъ откуданибудь изъ Уфы или Саратова до того—никакой заботы... Вотъ и есть опасность, страшная опасность, если вопреки всему настроенію православнаго нашего народа дѣло народныхъ домовъ попадетъ въ руки

такихъ господъ. Вотъ почему надо громко взывать: если есть средства, если считаете нужнымъ строить народные дома, то повѣрьте это дѣло—не земствамъ, не городскимъ самоуправленіямъ, а матери Церкви. Установите какой угодно контроль, наблюденіе, но повѣрьте, что народъ съ радостью встрѣтитъ такое довѣріе къ церковной власти и приходскіе дома будутъ дѣйствительно центрами народной жизни, не отдыха только, но и общественной жизни, въ чемъ со временемъ окажется особенная нужда, въ виду разселенія крестьянъ на хутора. Надо, чтобы, посѣщая въ праздникъ храмъ Божій, хуторянинъ нашелъ мѣсто и просто для физическаго отдыха. Зимой пришлые изъ деревень богомольцы ютятся въ церковныхъ сторожкахъ, въ школахъ и въ домахъ причта, въ ожиданіи обѣдни или между обѣдней и утреней. А въ приходскомъ домѣ они нашли бы и что почитать въ приходской бібліотекѣ. И ужъ конечно въ приходскій домъ не могли бы проникнуть такія изданія, какія иногда попадаютъ въ земскихъ народныхъ бібліотекахъ, и какихъ цѣлые склады оказывались тамъ, въ недоброй памяти «освободительные» годы.

Думается мнѣ, что предубѣжденіе противъ духовенства въ нашей такъ называемой интеллигенціи зиждется на двухъ основахъ: во первыхъ, на усиленномъ распространеніи въ послѣдніе полсотнѣ лѣтъ, начиная съ знаменитыхъ шестидесятыхъ годовъ, матеріалистическихъ теорій и въ книжномъ и въ журнальномъ мірѣ, а во вторыхъ, на простомъ недаразумѣніи: на насъ, служителей Церкви, смотреть въ очи западной интеллигенціи, гдѣ благоглаголюющей слугѣ Лойолы и папскаго настойчилаго внимательства не только въ дѣла вѣры и совѣсти, но и въ политическія отношенія, въ мыслящихъ классахъ такъ естественно утратилось довѣріе къ представителямъ Церкви, и поселилось предубѣжденіе противъ нихъ. Но вѣдь ничего подобнаго въ нашей родной исторіи

не было, наша Церковь православная всегда шла рука об руку съ государствомъ въ государственномъ строительствѣ, воспитывая народъ въ послушаніи власти и во все не вмѣшиваясь въ дѣла мірскія. Только незнаніе исторіи можетъ допускать у насъ какой-то клерикализмъ, если не считать такимъ укрѣпленіе православной вѣры въ народѣ и духовное окормленіе народа Церковію. Само собою понятно, что Церковь не можетъ допускать безъ протеста отравленіе народа безбожными ученіями и еретическими мудрованіями: это было бы отреченіемъ ея отъ себя самой. Не можетъ она также допускать уклоненія отъ духа канонѡвъ церковныхъ. Говорю: духа, ибо буква канонѡвъ и самую Церковь измѣняется соотвѣтственно обстоятельствамъ времени: такъ въ древности налагались епитеміи за нѣкоторые тяжкіе грѣхи по десяти—двадцати лѣтъ, а позднѣе стали ихъ сокращать, нынѣ же приходится, по немощамъ человѣческимъ, и еще болѣе сокращать ихъ. Но многіе ли изъ интеллигентѡвъ нашихъ знаютъ духъ канонѡвъ церковныхъ? Да знаютъ ли еще и вообще: что такое каноны? знаютъ ли степень ихъ обязательности для власти церковной? Судя по тому, какія реформы желали бы они видѣть въ родной православной Церкви, можно думать, что они никогда и не заглядывали въ каноны и свои сужденія строятъ на началахъ чуждыхъ православію, заимствованныхъ, вычитанныхъ изъ тѣхъ же нѣмецкихъ, съ точки зрѣнія нашей Церкви, еретическихъ книгъ, которыя читаютъ предпочтительнѣе святоотеческой и вообще церковной литературы. А въ этомъ—новый источникъ недоразумѣній въ отношеніяхъ нашей интеллигенціи къ церковной власти и духовенству. Мы стоимъ, по мѣрѣ возможности, на почвѣ канонѡвъ, стараемся сохранить ихъ духъ въ церковной жизни, а наши критики думаютъ, что мы оберегаемъ свои сословные и иные интересы и ставятъ исполненіе нами долга намъ въ вину... Хорошо ли это?

II.

Я закончилъ свою статью, когда мнѣ подали «Приходскій Листокъ» № 149 и Киевское «Руководство для сельскихъ пастырей» № 23. Въ обоихъ изданіяхъ идетъ рѣчь о «народныхъ домахъ». Въ первомъ голосъ изъ народа: пишетъ крестьянинъ Ѳеодоръ Чириковъ изъ Талызина, Симбирской губерніи. Оказывается, что идея приходскаго дома тамъ уже осуществлена, благодаря неутомимому усердію мѣстнаго священника о. Іоанна и «домъ» примѣрно обслуживаетъ нужды прихода уже десять лѣтъ. Прежде всего, между заутренней и обѣдней тамъ читаются для народа житія святыхъ, подходящія статьи изъ книгъ и духовныхъ журналовъ по указанію священника. По вечерамъ ведутся чтенія по обширной программѣ съ общенароднымъ пѣніемъ и тѣневыми картинами. Кромѣ духовныхъ статей читаются статьи по сельскому хозяйству, полезные рассказы изъ народнаго быта, раздаются книги на домъ изъ приходской бібліотеки. Здѣсь же помѣщается кредитное товарищество, руководимое священникомъ, собирается приходское попечительство; здѣсь же теперь работаютъ крестьянскія дѣвушки, изготовляя бѣлье для воиновъ подъ руководствомъ матушекъ, женъ священниковъ. Тутъ есть и газеты, изъ которыхъ крестьяне узнаютъ всѣ новости съ войны... «Мы, пишетъ авторъ—крестьянинъ, очень желали бы, чтобы въ каждомъ приходѣ было устроено подобное зданіе и чтобы имъ руководили священники».

Вотъ подлинный голосъ изъ деревни, голосъ народа въ лицѣ одного изъ лучшихъ его представителей. Теперь послушаемъ, что пишетъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» нѣкто Ник. Бережанскій.

«Мы хотѣли бы, говоритъ авторъ, своевременно указать на одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое окажетъ огромное влияние на будущую исторію развитія и успѣха народныхъ домовъ. Конечно,

въ народномъ домѣ должна быть бібліотека-читальня, театральныя залы... Оставляя въ сторонѣ вопросъ о народныхъ домахъ въ городахъ, гдѣ населеніе уже отравлено и «театромъ», спрашиваемъ: да ужели и въ деревнѣ нуженъ домъ непременно «съ театральнымъ заломъ»? А знаетъ ли г. Ник. Бережанскій, какъ народъ смотреть на театръ вообще? Да и гдѣ онъ найдетъ хорошихъ актеровъ для деревенскаго «народнаго дома»? А съ плохими, коими, по пословицѣ, хоть прудъ пруди, вѣдь будетъ уже не театръ, даже если и допуститъ идею театра для сельскихъ народныхъ домовъ, а простой балаганъ, одно народное развращеніе! Мнѣ кажется, самая идея театра на казенный счетъ будетъ развращать народъ, который еще не утратилъ взгляда на театръ какъ на забаву для баръ, на которую грѣшно тратить казенную копѣйку; эта идея должна уже вовсе устранить отъ народнаго дома главное лицо, которое можетъ и должно по сану своему руководить дѣломъ воспитанія народа въ духѣ родныхъ завѣтовъ Руси святой—разумію священника. Не пойдеть же онъ въ народный домъ тогда, когда тамъ будутъ исполняться на сценѣ хотя бы даже самыя патріотическія пьесы. Это было бы соблазномъ для народа: «какъ? батюшка ходитъ въ театръ?.. Да какой же онъ послѣ этого священникъ?!»— Да, г. Бережанскій, нашъ простой деревенскій народъ пока еще держится именно такихъ воззрѣній, нравится ли это нашимъ интеллигентамъ или нѣтъ. А мы скажемъ: и слава Богу. Пока не требуетъ онъ, православный народъ, «хлѣба и зрѣлища»: хлѣбушко у него свой есть, а зрѣлица онъ пока еще считаетъ не больше, какъ забавой...

Но г. Бережанскому, какъ онъ самъ говоритъ, «и этого мало. Необходимо, говоритъ онъ, чтобы народнымъ домамъ былъ еще приданъ обликъ деревенскаго клуба, т. е. должны быть открыты при немъ чайныя, буфеты безъ крѣпкихъ напитковъ,

музыка, танцы и проч.»... Даже «и проч.»... Это въ деревнѣ-то? Это для крестьянъ-то «клубы съ танцами и музыкой» на казенный счетъ?! Да сохрани насъ Господи отъ такой напасти! Тогда ужъ батюшка не показывайся въ народный домъ!

«Клубъ»... Народъ такого слова и не слыхивалъ. Помню лѣтъ 20 назадъ, когда я былъ казначеемъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, приходится ко мнѣ нѣмецъ аптекарь и проситъ, по порученію посадскихъ интеллигентовъ, разрѣшенія снять помѣщеніе въ лаврской гостиницѣ «подъ клубъ». Спрашиваю его: а что такое клубъ? Отвѣчаетъ: «это мѣсто, гдѣ можно пріятно провести время, въ обществѣ членовъ клуба, отдохнуть, почитать газеты, развлечься въ свободный часъ»... «Другими словами», докончилъ я его мысль: «убѣжать отъ семьи, отъ дѣтей, отъ жены, поиграть съ пріятелями въ винтъ и т. д.»—Онъ отвѣтилъ: «да хотя бы и такъ». —Тогда я сказалъ ему: «обитель препод. Сергія никогда не дастъ помѣщенія для такихъ празднотцевъ». И отказалъ.—А теперь вотъ г. Бережанскій хочеть мужичка приучить бѣгать отъ семьи въ народный домъ, чтобы тамъ слушать музыку, а можетъ быть и участіе въ танцахъ принимать? Почему бы не такъ? Танцы онъ считаетъ вѣдь занятіемъ, «совмѣстимымъ съ дѣломъ народнаго просвѣщенія». Онъ видимо чувствуетъ, что сказалъ нѣчто лишнее, неудобоприемлемое для «сельскихъ пастырей», для которыхъ издается журналъ, гдѣ онъ помѣщаетъ эту статью, но и этимъ онъ не стѣсняется и спѣшитъ какъ бы предупредить возможное ему возраженіе. «Надо, говорить, на вещи смотрѣть просто и прямо. Пора перестать смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей, которыхъ надо опекаль»... Вотъ такъ мы и смотримъ на нашъ православный народъ: онъ духовно стоитъ много выше автора названной статьи и если бы въ народный домъ пошелъ священникъ, то прямо сказалъ бы ему: «тутъ, батюшка, тебѣ не мѣсто, тутъ, видишь,—забавляюся

танцами и театромъ». Такимъ образомъ уже пастырь, по вѣрному народному взгляду, оказался бы подъ опекой своихъ пасомыхъ, если послѣдовать совѣту г. Бережанскаго. «Надо свыкнуться съ мыслию, говорить онъ, что народъ имѣетъ право такъ-же поселиться и развлекаться, какъ и мы, образованные жители большихъ городовъ». Такъ самъ себя выдаетъ г. Бережанскій въ качествѣ обиденнаго интеллигента, коему чужды идеалы народнаго духа. «Жизнь не монастырь, продолжаетъ онъ, и не старообрядческая молебенія, гдѣ искушаютъ друга въ писаніи». Ну, а какъ же быть, когда лучшие русскіе люди изъ простого народа, какихъ вѣдь и надо имѣть въ виду при сужденіи о духовныхъ потребностяхъ народа, — когда эти люди прямо чуждаются идеѣ театра, танцевъ и музыки; разумѣется при танцахъ, и соблазняться будутъ, когда все это будетъ заводиться на казенный счетъ?.. «У каждаго человѣка, пишетъ г. Бережанскій, есть потребность общенія съ себѣ подобными, есть потребность поговорить, потолкаться, и нельзя человѣку весь его свободный досугъ заполнять душеспасительными чтеніями да умственной работой». Тяжело читать эти строки въ духовномъ журналѣ, назначающимъ себя въ «руководство для сельскихъ пастырей». Какая-то, простите, пренебрежительная нотка слышится въ этихъ строкахъ по отношенію къ «душеспасительному» чтенію. «Пойти въ такой клубъ, говоритъ г. Бережанскій, потолкаться тамъ вечеромъ въ компаніи съ товарищами за чашкой чаю, почитать газету, а то послушать музыки, а потомъ хоръ, танцы, спектакль, — что можетъ быть здѣсь вреднаго?» — Да прежде всего уже одно то будетъ вредно, что народъ привыкнетъ смотрѣть на народный домъ какъ на мѣсто забавы, куда батюшкѣ показаться стыдно, и забава эта будетъ на казенныя деньги: уже это одно вредно! Не полезно и то, если мужичокъ будетъ бѣжать изъ семьи для того, чтобы «потолкаться съ товарищами»: какіе

еще будутъ «товарищи», какой хоръ, какіе танцы? Если хотите, чтобы добрый мужичокъ пошелъ въ народный домъ съ пользою для себя, чтобы его русская православная совѣсть не осуждала его, то поставьте дѣло такъ, чтобы онъ могъ привести въ народный домъ и семью свою, чтобы по возвращеніи оттуда нашелъ что сказать въ назиданіе своимъ дѣтямъ, не заражая ихъ юной души страстью къ празднымъ зрѣлищамъ, смѣхотворнымъ шуткамъ и болтовнѣ...

Надо знать и помнить, что нашъ народъ гораздо вдумчивѣе, гораздо серьезнѣе смотреть на развлеченія, чѣмъ наша интеллигенція. Что худого въ томъ, что его взглядъ иногда болѣе строгъ, чѣмъ интеллигентный? Повѣрьте, что аскетизмъ въ народномъ міровоззрѣніи, въ его нравственной опѣлкѣ тѣхъ или иныхъ явленій жизни не только не мѣшаетъ духовному прогрессу въ его развитіи, но и создаетъ благоприятную почву для сего развитія. Народъ не забылъ своихъ аскетовъ-подвижниковъ и сотнями тысячъ ходитъ въ ихъ святыя обители учиться у ихъ гробовъ истинно-православному пониманію смысла жизни. Вотъ почему надо бережно относиться даже и къ тому, что кажется нашимъ интеллигентамъ слишкомъ сурово-аскетическимъ. Надо изучать сохранившіяся отъ вѣковъ древнихъ въ душѣ народной начала православнаго міровоззрѣнія благо они еще не совсѣмъ вытравлены разными новшествами, и на нихъ строить законы, руководящіе всѣми явленіями народной жизни, а не на мечтахъ нашихъ интеллигентовъ, насквозь пропитанныхъ западными, главнымъ образомъ нѣмецкими идеалами. Довольно опытовъ надъ народной душой. Пора прислушаться къ этой душѣ и спросить ее: чего она проситъ? Какъ она думаетъ о томъ, что ей нужно? Два вѣка пытались передѣлать нашъ простой народъ по образу и подобию европейцевъ, настоящая война показала тѣ соgroвища народной души, какія заложила въ

нее наша мать, Церковь православная, вскрылся тотъ драгоценный кладъ, который не успѣли расхитить разные непростительные просвѣтители и радѣтели народа на проиженіи двухъ вѣковъ: нашъ долгъ оцѣнить этотъ кладъ, долгъ интеллигенціи изучить его въ духъ христіанскаго смиренія, какъ изучили его наши незабвенные славянофилы, какъ знаютъ и цѣнятъ его лучшие пастыри Церкви, и это тѣмъ болѣе, что даже чужіе народы теперь отдадутъ должное сокровищу нашего народнаго духа...

Нужно ли говорить, что помѣщеніе небольшой замѣтки г. Бережанскаго въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» я считаю просто недосмотромъ почтенной редакціи духовнаго журнала?..

Архіепископъ Николь.

Р Ѣ Ч Ь

архимандрита Теофана при нареченіи во епископа Кронштадтскаго.

Промысломъ Божиимъ чрезъ избраніе нашего святѣйшества и утвержденіе Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, призываюсь я къ святительскому служенію.

Съ дѣтскихъ лѣтъ у меня было непреодолимое влеченіе служить Церкви Христовой въ священно-иноческомъ санѣ. Съ этою цѣлію поступилъ я въ богословскіе классы духовной семинаріи и въ духовную академію. Я намѣревался еще въ академіи принять иноческій постригъ, какъ совѣтывалъ мнѣ покойный митрополитъ Московскій Макарій, но Господь судилъ иначе. Въ Бозѣ почившій святитель-завороникъ Вышенскій Теофанъ, отвѣчая на вопросъ, послѣ моей исповѣди, —идти ли въ монахи, писалъ мнѣ, что, «судя по порывамъ сердца вашего, съ силою прорывавшимся и постоянно живущимъ въ немъ,

можно признать, что Господь зоветъ васъ въ монахи. Но самыя сіе порывы, спрашиваете вы, не имѣютъ ли небожественнаго источника? Положите въ сердцѣ своемъ, —отвѣчаетъ на поставленный вопросъ святитель, —вступить въ монашество безъ сторонницъ намѣреній, —съ однимъ исключительнымъ только желаніемъ душу спасти и стяжать сердце чистое и богопреданное и разумнѣе духовно-премудрое, какое видите свѣтло-блестящимъ въ аскетическихъ писаніяхъ отеческихъ». «Если же съ принятіемъ монашества у васъ, —продолжалъ святитель, —соединяется что-нибудь постороннее, хотя бы и въ незначительной степени, то лучше въ монашество совсѣмъ не постригаться, а жить въ міру и стремиться быть искреннимъ христіаниномъ».

Признавая для монаха обязательнымъ безусловное послушаніе, а въ то же время ясно сознавалъ, что совершенно справедливое требованіе святителя относительно условія принятія монашества я не могъ въ точности исполнить, ибо съ желаніемъ принять монашество соединялось тогда у меня и желаніе со временемъ епископскаго служенія, а это послѣднее требовалось передъ постриженіемъ, по словамъ святителя Теофана, «выкинуть изъ головы».

Вслѣдствіе этого я съ прискорбіемъ обрекъ себя на жизнь въ деревнѣ, въ имѣніи моей матери, ибо другой службы, кромѣ какъ служенія Церкви Христовой и именно только въ священно-иноческомъ санѣ, я не желалъ и обрекъ себя на эту жизнь до тѣхъ поръ, пока Господь не устранилъ это препятствіе изъ моихъ помысловъ.

Почти 15 лѣтъ, все постепенно ослабѣвая, происходила эта внутренняя борьба помысловъ. Наконецъ, Господь Богъ благоволилъ услышать молитву и отнять это препятствіе, совершенно уничтоживъ у меня таковыя помыслы, и тогда только я обратился къ бывшему своему ректору академіи, почившему митрополиту Антонію, за совѣтомъ относительно избранія монастыря,

въ который я долженъ направиться, не предполагая совершенно поступить въ лавру.

Митрополитъ Антоній въ рѣшительной формѣ сказалъ, чтобы я поступилъ въ лавру.

Принявъ эти слова за указаніе Промысла Божія, я вступилъ, по желанію почившаго владыки, послушникомъ-пономаремъ.

«Если сердце ваше»,—писалъ мнѣ равнѣ святитель Феофанъ,—будетъ хранить свое рвеніе къ монашеской жизни, то вступленіе въ нее будетъ благотворно для васъ». И вотъ справедливость этихъ словъ затворника-святителя я испыталъ на себѣ, испыталъ особенно сильно во время моего послушничества—это время было самымъ счастливымъ и радостнымъ въ моей жизни.

Святитель Феофанъ, поучая меня, писалъ мнѣ: «Вѣдайте, что архіерейство дается по особому Промыслу Божію, что степени архіерейства должно соответствовать духовное совершенство, коего знаки суть чистота сердца и живой союзъ съ Господомъ, въ преданности Богу. Безъ этого архіерей бываетъ только по имени. Я изъ числа такихъ»,—добавляетъ святитель.

Вполнѣ сознавая и чувствуя, какъ необходима чистота сердца для молитвы, для живого союза съ Господомъ Богомъ, я усердно молю Всевышняго, чтобы Онъ испослалъ мнѣ Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія и Духа страха Божія въ предстоящемъ мнѣ святительскомъ служеніи, въ которомъ пожелалъ меня видѣть мною чтимый священно-архимандритъ лавры, митрополитъ Владиміръ.

29-го мая сего года состоялось нареченіе намѣстника Александро-Невской лавры архимандрита Феофана во епископа Кронштадтскаго, четвертаго викарія Петроградскаго епархіи. 31 мая въ воскресенье архимандритъ Феофанъ хиротонисанъ во епископа. Хиротонію совершали высокопреосвященные митрополиты Петроградскій Владиміръ, архі-

епископы—Финляндскій Сергій, Никонъ, бывшій Вологодскій, Ярославскій Агаангелъ и Воронежскій Тихонъ и епископы—Инокентій, бывшій Полоцкій, Олонецкій Никаноръ и Ямбургскій Анастасій.

Архимандритъ Феофанъ, въ мѣрѣ Василій Степановичъ Туляковъ, сынъ потомственного почетнаго гражданина, родился въ Петроградѣ 25 февраля 1864 года. Съ дѣтскихъ лѣтъ имѣлъ влеченіе служить Церкви въ священноиноческомъ санѣ и для этого хотѣлъ поступить въ духовно-учебное заведеніе, но по волѣ родителей началъ образованіе въ Императорскомъ Петроградскомъ коммерческомъ училищѣ. Въ 1881 г., будучи воспитанникомъ этого училища, вслѣдствіе непреодолимаго вышеуказаннаго влеченія, Туляковъ обратился за совѣтомъ къ высокопреосвященному митрополиту Московскому Макарію. Митрополитъ Макарій благословилъ его на приготовленіе къ служенію Церкви и сказалъ, что для полученія систематическаго богословскаго образованія надо поступить въ богословскіе классы семинаріи; прямо поступать въ Академію митрополитъ не совѣтовалъ, ибо академія можетъ имѣть только значеніе для лица, получившаго уже систематическое богословское образованіе. Вслѣдствіе этого на 17-мъ году Туляковъ началъ изучать древніе языки и нѣкоторые другіе предметы, составлявшіе отличіе программы духовной семинаріи отъ программы коммерческаго училища, съ цѣлью поступить въ богословскіе классы духовной семинаріи.

По рекомендаціи ректора семинаріи протоіерея Н. И. Розанова учителями Тулякова для приготовленія его въ семинарію были братья Налимовы, изъ которыхъ старшій окончалъ архіеніскопомъ Владимірскимъ.

Въ 1883 г., послѣ экзаменовъ, онъ поступилъ въ 1-й богословскій классъ и въ 1885 г. семинарію окончилъ студентомъ и

въ томъ же году поступилъ въ Петроградскую духовную академію, которую окончилъ въ 1889 г. кандидатомъ богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Въ 1888 году просилъ о. архимандрита Михаила дать ему тему о чудѣ для кандидатскаго сочиненія, формулируя ее такъ: «Критическій разборъ главнѣйшихъ возраженій противъ возможности чудесъ и необходимости послѣднихъ для Богооткровенной религіи», за которое получили отъ совѣта академіи почетный отзывъ. Этимъ вопросомъ онъ занимался до послѣдняго времени, когда представилъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Чудо, христіанская вѣра въ него и ея оправданіе. Опытъ апологетико-этического изслѣдованія» на соисканіе степени магистра богословія, каковое сочиненіе совѣтомъ академіи и было принято на соисканіе степени магистра и разрѣшено къ печати.

Туляковъ, стремясь служить Церкви Христовой, предполагалъ принять монашество еще въ академіи; такъ совѣтывалъ ему и митрополитъ Макарій. Вступивъ въ переписку съ епископомъ Теофаномъ-затворникомъ, въ честь котораго Туляковъ потомъ и принялъ иноческое имя, онъ измѣнилъ свое рѣшеніе о скоромъ постригѣ. Преосвященный наставлялъ Тулякова, что слѣдуетъ строго раздѣлять внѣшнее отъ внутренняго, и совѣтывалъ тщательно изучать аскетическія творенія передъ принятіемъ иноческаго пострига. Вслѣдствіе этого Туляковъ уѣхалъ въ имѣніе своей матери, потомственной дворянки — дочери военнаго доктора, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ и изученіемъ св. отцевъ-аскетовъ и ждалъ того момента для постриженія, который святитель Теофанъ ему указалъ. Въ 1905 г. 23 апрѣля онъ резолюціею митрополита Антонія зачисленъ послушникомъ Александро-Невской лавры. 1 октября постриженъ въ монашество, 21 октября рукоположенъ во іеродиакона, 22 въ Казанскомъ соборѣ митрополитомъ

Антоніемъ рукоположенъ во іеромонаха; 5 мая 1906 г. назначенъ наблюдать за отдѣлкой новой ризницы; еще ранѣе, а именно 15 марта награжденъ набедренникомъ. 16 января 1907 г. назначенъ завѣдующимъ лаврскимъ имѣніемъ «Зачеренье». 6 мая того же года награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. 5-го ноября 1908 г. награжденъ саномъ архимандрита, а 16 того же ноября назначенъ членомъ духовнаго собора и завѣдующимъ Серафимо-Антоніевскимъ скитомъ. 1-го февраля 1909 г. указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ намѣстникомъ лавры. Въ іюль того же года былъ командированъ въ Троицко-Сергіеву лавру для участія въ занятіяхъ Всероссийскаго съѣзда монашествующихъ. Въ 1910 г. указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ членомъ Особаго Совѣщанія, при Святѣйшемъ Синодѣ образованнаго для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ веденія монастырскаго хозяйства и отчетности. 6-го мая 1911 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а 18 октября того же года Всемилостивѣйше разрѣшено ему носить пожалованный Его Величествомъ королемъ Сербскимъ Петромъ I орденъ св. Саввы 2-й ст.; 18 февраля 1913 года пожалованъ Высочайше утвержденнымъ нагруднымъ знакомъ для лицъ, приносившихъ Ихъ Императорскимъ Величествами личныя вѣрнопоходническія поздравленія по случаю 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ въ день юбилейныхъ торжествъ. 6 мая 1913 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., а 23 августа того же года — золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества (по случаю 200-лѣтняго юбилея лавры) за отличную усердную службу Церкви Божіей.

ЖИВОЕ ДѢЛО.

Вопросъ о наилучшей постановкѣ законоучительства въ средней свѣтской школѣ— издавна большой вопросъ. Петроградскій съѣздъ законоучителей въ 1910 году пытался кое-что сдѣлать въ смыслѣ привнесенія новыхъ началъ въ работу законоучителей на мѣстахъ, выработалъ новыя программы преподаванія Закона Божія, предложилъ и въкоторыя методологическія указанія, но практическая дѣятельность этихъ мѣропріятій очень невелика. Корень злоключеній, какія приходится испытывать законоучителю въего созидательной работѣ, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что въ свѣтской школѣ Законъ Божій, какъ научный предметъ, стоитъ совершенно особнякомъ отъ прочихъ гуманитарныхъ и прикладныхъ знаній школьнаго курса; во-вторыхъ, законоучитель, какъ созидатель «сердца чистаго и духа праваго», часто встрѣчается съ такими препятствіями, которыя могутъ ослабить и незаурядную энергію; наконецъ, и это самое главное, законоучитель въ большинствѣ случаевъ является одинокимъ волкомъ на своей нивѣ, не имѣя возможности подѣлиться съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ собратьевъ ни опытомъ, ни неудачами, не зная гдѣ и какъ провѣрить себя. А между тѣмъ живое законоучительское дѣло требуетъ непремѣнно провѣрки отъ самой жизни, отъ живыхъ служителей учительнаго слова. Большую помощь законоучителямъ въ этомъ случаѣ могли бы оказать товарищескія организаціи въ родѣ союза законоучителей, братства, общества и т. д., но въ провинціи, гдѣ средняя школа часто представлена единичей какого-нибудь типа, трудно создать «общество». Да и въ губернскихъ городахъ, гдѣ школьное дѣло поставлено шире и совершеннѣе, о подобнаго рода организаціяхъ почти не слышно. Счастливымъ исключеніемъ изъ этого печальнаго правила является Нижній-Новгородъ, гдѣ съ 1901 г. суще-

ствуетъ союзъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній—организация довольно численная и практически очень полезная. Обиліе среднихъ учебныхъ заведеній самыхъ разнообразныхъ типовъ (учительскій институтъ, кадетскій корпусъ, коммерческое училище, 2 мужскія гимназіи и двѣ прогимназіи, женскій институтъ, 9 женскихъ гимназій, 3 мужскія реальныя училища, механико-техническое училище) создало законоучительскую корпорацію численностью до 30 человекъ, опытъ которыхъ въ достаточной мѣрѣ можетъ быть опредѣленнымъ показателемъ причинъ благополучія и неурядицъ въ дѣлѣ законоучительства. Само собою понятно, что товарищескій взаимообмѣнъ мѣтніями и выводами боѣе полезенъ и практически жизненъ только тогда, когда каждый изъ работниковъ имѣетъ предъ своимъ умственнымъ взоромъ не случайно сохранившееся въ памяти наблюденіе отдѣльнаго дня или учебнаго періода, а цѣлостную картину всего учебнаго года, когда школьную жизнь можно наблюдать въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ. Съ другой стороны, самое законоучительство, какъ одинъ изъ видовъ пастырства, много пріобрѣтаетъ въ своей притягательности, если этотъ взаимообмѣнъ раздѣляется лицомъ высшаго іерархическаго служенія, лицомъ, отъ котораго зависитъ самая возможность практическаго осуществленія тѣхъ мѣропріятій, которыя подсказываются опытомъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать горячее участіе въ дѣлахъ и нуждахъ законоучительства преосвященнаго епископа Балахнинскаго Макарія, викарія Нижегородскаго, которымъ 14 и 15 мая с. г. собраны были совѣщанія о.о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода «для выясненія итоговъ учебно-воспитательныхъ занятій въ 1914—15 году».

Сущность двухдневной бесѣды законоучителей сводилась къ выясненію вопросовъ: 1) насколько благодарною и воспримчивою почвой является та среда, въ которой ве-

дуть свое дѣло Нижегородскіе законоучители; 2) въ какой мѣрѣ успѣхъ и неуспѣхъ законоучительства объясняются обособленностью Закона Божія отъ прочихъ научныхъ курсовъ школы; 3) насколько законоучитель одинокъ въ своемъ религиозно-воспитательномъ трудѣ; 4) въ какомъ положеніи находится учебно-техническая сторона законоучительскаго дѣла. Наряду съ этими основными вопросами затрогивались и вопросы чисто методологическаго свойства.

Несомнѣнно, при разнообразіи типовъ школъ, въ которыхъ работаютъ о.о. законоучители, сужденія по вѣмъ указаннымъ вопросамъ были далеко неодинаковы; однако, объясняя все сказанное на совѣщаніи, положеніе школьнаго религиозно-воспитательнаго дѣла можно представить въ такомъ видѣ.

Нельзя отрицать тотъ печальный фактъ, что въ сознаніи учащейся молодежи Законъ Божій, какъ религиозно и нравственно-воспитательный и учебный предметъ, не занимаетъ того главенствующаго положенія, какое приличествуетъ ему. Въ большинствѣ случаевъ отношеніе учащихся къ урокамъ Закона Божія—«не лучше и не хуже», чѣмъ къ урокамъ и по остальнымъ предметамъ школьнаго курса. Но это не значитъ, что школьная молодежь безразлична въ вопросахъ вѣры и равнодушна къ добрымъ воспитательнымъ влияніямъ. Отзывы нѣкоторыхъ о.о. законоучителей дышали полнымъ удовлетвореніемъ при воспоминаніи о томъ, какъ школьная дѣтвора (I—III классовъ), заинтересованная, напр., житіями святыхъ, просила батюшку разсказать еще что-нибудь въ этомъ родѣ. Слѣдуетъ отмѣтить и то, что тѣ уроки, на которыхъ излагается, напр., отвлеченное Евангельское нравственное ученіе, для учащихся кажутся скучными; наоборотъ, уроки, на которыхъ выясняется приложимость и удобоисполнимость нравственныхъ правилъ въ жизни, на примѣрахъ самой жизни, вызываютъ со стороны дѣтей неслабое вниманіе. Учащаяся старшихъ классовъ

(7—8), естественно, уклоняются болѣе въ сторону умозрѣнія, причѣмъ въ ихъ сужденіяхъ замѣтно прорывается иногда отрицательный тонъ, но это и естественно для юноши, который идетъ на урокъ Закона Божія, уже заряженный показаніями естественно-научнаго знанія и господствующими теченіями мысли въ обществѣ. Однако, при спокойномъ и умѣломъ отвѣтѣ законоучителя пылъ молодыхъ совопросниковъ улегается и бесѣда зачастую принимаетъ характеръ возвышеннаго и искренняго увлеченія вопросами вѣры. Слѣдовательно, на вопросъ о качественной цѣнности среды, надъ которой работаетъ законоучитель, приходится, повидимому, дать вполне утѣшительный отвѣтъ: да, эта среда является доброй. Чѣмъ же объясняется та религиозно-нравственная развинченность, которою характеризуется современная молодежь? Наиболѣе опытные и видѣвшіе жизнь законоучители начало этого житейскаго противорѣчія относятъ къ тѣмъ далекимъ годамъ, когда русская средняя школа, втиснутая въ рамки классицизма, мало давала мѣста живому знанію и практической самодѣятельности мысли, вынуждая учащихся сосредоточивать главное вниманіе на отвлеченныхъ формулахъ, загромождающихъ умъ множествомъ дробныхъ понятій. По несчастной случайности, вѣрнѣе же по недомыслию и вслѣдствіе поверхностнаго отношенія какъ вообще къ школьному дѣлу, такъ въ частности и къ отдѣльнымъ предметамъ школьнаго обученія въ кругъ умозрительныхъ наукъ, противъ которыхъ начало бороться общество 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, включенъ былъ и Законъ Божій, какъ учебная система, въ своей основѣ (только основѣ) умозрительная. А такъ какъ классицизмъ въ школѣ при крайне неумѣломъ пользованіи имъ, какъ учебно-воспитательнымъ матеріаломъ, сталъ разсматриваться только какъ орудіе реакціи, то и Законъ Божій въ широкой, вообще слабо развитой публикѣ сталъ трактоваться, какъ опора жизненнаго застоя. Увлеченіе разнаго рода

естественно якобы научными теоріями, проникновеніе въ наше общество разныхъ лжелиберальныхъ теченій и социалистическихъ возжелній, а равно захватъ руководства такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ инородческими элементами, все это, подготавливая «освободительное движеніе», еще болѣе усиливало въ обществѣ и семьѣ отрицательное отношеніе къ Закону Божию, какъ предмету школьнаго обученія, — создавало постепенно ту обстановку, въ которой въ концѣ концовъ оказались всѣ законоучители, какъ только лишь терпимые въ школѣ на ряду съ другими учителями учащими — учителя. Вотъ почему дѣятели освободительнаго движенія начала XX вѣка старались (да и теперь еще стараются) отвести среди другихъ предметовъ Закону Божию послѣднее мѣсто, льстиво увѣряя, что «Законъ Божій — наука сердца, отдыхающаго на сладкихъ Евангельскихъ словахъ, поэтому-де умъ нужно отдать тѣмъ научнымъ предметамъ, которые помогаютъ практичеcko-культурному развитію жизни». Подобныя рѣчи часто слышатся и до сего времени и въ семьѣ, и въ обществѣ, и даже въ самой школѣ, гдѣ часто занимаютъ господствующее положеніе поборники естественнаго научнаго знанія, для которыхъ Богооткровенное ученіе имѣетъ цѣнность только отрицательную. Создается такое странное для учащихся положеніе: въ школѣ, на урокахъ Закона Божія, дѣти слышатъ одно, а внѣ школьныхъ стѣнъ — другое, обратное. И стоять школяръ на распутьѣ: куда вѣтеръ дунетъ, туда и онъ свою мысль клонитъ; а когда покончить со школой, то естественно сдается въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Нельзя при обсужденіи даннаго вопроса забывать и того, что появившаяся въ послѣднее время у насъ литература, особенно беллетристика стала преимущественно воспитывать въ обществѣ чувства и настроенія крайне низменнаго характера. Доступная, легкая во всѣхъ отношеніяхъ, всемирно разрушающая всѣ авторитеты, бо-

рящаяся со всѣми ограниченіями воли человеческой, — она слишкомъ увлекла на путь «свободы» нашу молодежь и послужила главнѣйшею причиною полной разнузданности какъ въ области мысли, такъ и нравственности. Другая причина религиозно-нравственной неустойчивости учащейся молодежи усматривается въ семьѣ — часто плохой союзницѣ законоучителя-воспитателя. Получая на урокахъ Закона Божія въ школѣ наставленія хотя бы религиозно-обрядоваго свойства, дѣти сплошь и рядомъ не видятъ въ своей семьѣ настроеній, подтверждающихъ жизненность слышаннаго въ школѣ. Мало того, во многихъ семьяхъ, особенно зажиточныхъ городскихъ, недѣльный распорядокъ жизни какъ будто нарочно приспособленъ къ тому, чтобы школяръ усумнился въ жизненную цѣнность наставленій законоучителя... Канунъ воскресенія или иного праздника... Глава семьи, утомленный недѣльнымъ обязательнымъ трудомъ, предвкушаетъ сладость субботняго вечера, когда можно и съ семьей наговориться вдоволь, и друзей у себя принять и къ нимъ сходить... А завтра? Завтра можно и соснуть вдоволь да и дѣтки-школяры пусть подольше поспятъ въ постелькахъ, не утруждая себя раннимъ пробужденіемъ и т. д.. При такомъ взглядѣ на вещи бесѣда законоучителя съ дѣтьми по содержанію четвертой заповѣди Закона Божія бываетъ воплеме въ пустынь.

Наконецъ, нельзя не указать, какъ на обстоятельство, затрудняющее успѣхъ дѣла на исключительное — въ отрицательномъ смыслѣ — положеніе священника законоучителя въ школѣ, даже въ такой, гдѣ начальствующіе и преподаватели одинаковы съ законоучителемъ по ученой степени. Пишущему эти строки извѣстны среднія учебныя заведенія, въ которыхъ законоучитель аккуратно обходится при назначеніи на должности классныхъ наставниковъ. На вопросъ, почему законоучитель не состоитъ въ этой должности, получаетъ

на отвѣтъ—«неудобно батюшкѣ быть класснымъ наставникомъ». При такомъ обезкураживающемъ отвѣтѣ естественно направляется въ голову мысль: не имѣютъ ли господа классные наставники порученія воспитывать дѣтей? Эта миссія была бы, конечно, неудобна для батюшки; воспитательство же, какъ главная задача г.г. педагоговъ, классныхъ наставниковъ, кому болѣе и прилично, какъ не батюшкѣ. Въ чемъ же дѣло? А въ томъ, что классное наставничество во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ является синекурой, до которой всегда охотниковъ много; батюшка, какъ элементъ инородный, лишается возможности сдѣлать что-нибудь за своихъ товарищей, если бы даже и хотѣлъ. Этотъ тонъ, заданный въ залѣ засѣданій педагогическаго совѣта, передается, конечно, и въ толщу школьнаго населенія и въ результатѣ—законучитель является лишь преподавателемъ Закона Божія, каковая роль сводитъ всѣ его труды къ ничтожнымъ результатамъ.

Что касается учебно-технической стороны дѣла, то о.о. законоучители остановили свое вниманіе на малой (за немногими исключеніями) удовлетворительности употребляемыхъ обычно учебниковъ по Закону Божію. Правда, въ послѣднее время (съ 1911 г.) на книжномъ рынкѣ появляется очень много книжекъ даннаго рода и часто хорошихъ, но во первыхъ—потребленіе ихъ затруднено отсутствіемъ имъ одобренія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, а во вторыхъ—материальной затруднительностью для каждого законоучителя приобретать всѣ новинки книжнаго рынка—съ тѣмъ, чтобы потомъ повесить ихъ на полкахъ книжнаго шкафа. Равнымъ образомъ ощущается малое знакомство законоучителей съ разнаго рода наглядными пособиями. Чтобы быть въ будущемъ время въ курсѣ полезныхъ новостей своего дѣла, участники собранія признали необходимымъ устройство такой для всѣхъ законоучителей библиоте-

ки, пополняемой всѣми новинками законоучительнаго дѣла (учебники, хрестоматіи, методическія руководства и пр.), причѣмъ составленіе отзывовъ объ изданіяхъ, еще не имѣющихъ такихъ, предположено по очереди поручать комиссіямъ изъ членовъ законоучительскаго общества. Для пополненія же бібліотеки, помимо денежныхъ источниковъ у самихъ о.о. законоучителей, предположено просить Издательскую Комиссію при Святѣйшемъ Синодѣ, авторовъ и книгоиздателей о высылкѣ въ бібліотеку по одному экземпляру каждаго изданія; эта любезность жертвователей будетъ до нѣкоторой степени вознаграждаться обязательными отзывами о каждомъ полученномъ изданіи.

Въ своемъ непремѣнномъ желаніи имѣть въ классномъ пользованіи наилучшія учебныя руководства о.о. законоучители, вдохновленные пресвященнымъ предсѣдателемъ собранія, ушли очень далеко—вплоть до составленія общими силами своихъ руководствъ. Мысль смѣлая и не безполезная; но повиснетъ она въ воздухѣ или вылетитъ во что-нибудь дѣйствительное—это дѣло будущаго.

По вопросу о методологической сторонѣ законоучительства въ собраніи говорить много не пришлось, преимущественно методъ здѣсь—шаблонъ: выучить книжку, разбавляя ее нравоучительными и другими наставленіями и правилами, познать дѣтей съ избранными мѣстами изъ евангелія, заучить мотивы употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній—и задача считается выполненною. Впрочемъ, въ единичныхъ случаяхъ наблюдаются и отградныя отступленія отъ шаблона. Напримѣръ, въ экзаменной программѣ одного учебнаго заведенія въ каждомъ билетѣ наряду съ книжнымъ матеріаломъ значится цѣликомъ и глава изъ евангелія. Смыслъ такого совмѣщенія очень простъ. Учащіяся волея неволея должны будутъ прочитать (и знать) все евангеліе. Въ другомъ учебномъ заведеніи евангельское нравоученіе изучается

и на примѣрахъ изъ житія святыхъ. Въ третьемъ—сообщеніе законоучителя покрывается чтеніемъ соответствующаго отдѣла изъ библіи.

Послѣ подробнаго обсужденія всѣхъ разсматривавшихся на собраніи вопросовъ, относящихся къ уясненію условій для наилучшаго, въ смыслѣ умственной и нравственной Блага плодотворности, — преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—о.о. законоучители пришли къ такимъ выводамъ: 1) обратить самое серьезное вниманіе на воспитательное значеніе Закона Божія, пользуясь для этого всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который дается по каждому данному вопросу и Библией, и Житіями Святыхъ, и явленіями текущей дѣйствительности; 2) обратить таковое же вниманіе на твердое, точное усвоеніе учащимися изучаемаго, требуя при этомъ отъ нихъ правильности отвѣтовъ какъ въ словесномъ, такъ и логическомъ отношеніяхъ; 3) указанными примѣрами въ единичныхъ учебныхъ заведеніяхъ отступленій (добрыхъ) отъ «шаблона» пользоваться всѣмъ законоучителямъ; 4) признавая всю пользу такъ называемыхъ разсужденій съ учениками по вопросамъ программъ и о явленіяхъ жизни и даже вызывая ихъ на таковыя разсужденія, способствующія сознательности въ усвоеніи изучаемыхъ вопросовъ,—все-таки главное вниманіе обращать на возможно полное усвоеніе положительнаго ученія; 5) при разборѣ инославныхъ ученій или вообще отрицательныхъ мнѣній—особенно старательно, и подробно, и точно уяснять православное ученіе, дабы не дать приувеличеннаго представленія о силѣ и значеніи противоположныхъ и оспариваемыхъ мнѣній; 6) не сторовиться въ своихъ занятіяхъ и наставленіяхъ тѣхъ или другихъ вопросовъ, почему либо считающихся щекотливыми,—особенно если эти вопросы въ жизни получаютъ крайне опасное разрѣшеніе и относятся къ разряду тѣхъ, которые вызываютъ такъ называемыя «печальныя явленія». Напротивъ, съ извѣстной

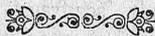
необходимой осторожностью—необходимо эти вопросы нарочито ставить предъ со знаніемъ учениковъ, освѣщая ихъ разрѣшеніе Словомъ Божиимъ, ученіемъ и уставами Церкви и указаціями естественныхъ наукъ и исторіи (имѣются въ виду вопросы—о взаимныхъ отношеніяхъ половъ, о брактѣ, о крайнихъ ученіяхъ социализма и т. п.); 7) въ цѣляхъ большаго повышенія въ средѣ учащихся интереса къ вопросамъ вѣры и нравственности—устраивать по возможности для учащихся какъ всего учебнаго заведенія, такъ и для отдѣльныхъ классовъ нарочитыя (въ праздничные дни) бесѣды и чтенія; 8) въ цѣляхъ воспитанія въ учащихся дѣятельной любви—пріучить ихъ къ ней съ самыхъ низшихъ классовъ, приглашая ихъ къ помощи бѣднымъ предъ великими праздниками, при общественныхъ бѣдствіяхъ, вообще при видѣ бѣдности и человеческого страданія, а равно приглашая къ учрежденію дѣтскихъ, ученическихъ обществъ для борьбы съ нищенствомъ и т. п.; 9) неослабѣвающе слѣдовать и заботиться о томъ, чтобы учащиеся всегда знали молитвы, исполняли все, что требуется установленіями Церкви, обрядовую сторону православнаго вѣроученія, обращено вниманіе на добрый обычай одною изъ учебныхъ заведеній—имѣть всегда запасъ освященныхъ крестовъ натѣльных, которыми, въ случаяхъ потери учениками таковыхъ, каждый разъ при провѣркѣ есть ли у всѣхъ кресты, они надѣляются, — а равно и слѣдить (тамъ, гдѣ общежитіе) чтобы у всѣхъ учениковъ были на стальныхъ кроватяхъ иконки; вообще, ни на одну минуту не забывать, что всѣ отступленія отъ истины начинаются съ шаговъ погрѣшностей, что воля человеческая укрѣпляется въ извѣстномъ направленіи постоянными упражненіями и исполнительностью, что все, усвоенное въ дѣтствѣ, служитъ основой всей дальнѣйшей жизни.

Вообще же необходимо о.о. законоучителю не только помнить, но и всегда осмысливать и притомъ не только среди уча-

щихся, но и во всей жизни учебнаго заведения и въ отношеніи ко всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ нему,—все то, что требуется пастырствомъ. Законоучитель—не только учитель извѣстнаго предмета, но и пастырь врученнаго ему стада. Такъ должно быть всегда, въ особенности же—когда онъ въ то же время и настоятель храма въ учебномъ заведеніи. Не скрывая отъ себя ни затрудненій, ни препятствій для осуществленія во всей полнотѣ своихъ пастырскихъ обязанностей, законоучитель, превозмогая все, что въ силахъ превозмочь, долженъ твердо стоять на своемъ служеніи. Въ любовь къ дѣлу великому, высокому, воодушевленіе, питаемое непрерывнымъ духовнымъ общеніемъ съ Словомъ Божиимъ, Святыми Таинствами, любовь къ дѣтямъ, къ ихъ истинному вѣчному благу, ясное представленіе ответственности предъ Богомъ и людьми,—все это, объединяемое признаніемъ своей личности, именно какъ пастыря,—дать законоучителю возможность и смѣль побѣдить если не все, то многое.

Въ заключеніе бесѣды было высказано пожеланіе, чтобы подобныя собранія не составляли чего-нибудь исключительнаго въ дѣятельности законоучителя. Предъ началомъ будущаго учебнаго года предположено новое собраніе. Чѣмъ больше взаимообщенія, проработки себя опытомъ другихъ, тѣмъ болѣе гарантій успѣха дѣлу. Въ добрый часъ! Живого дѣла должны быть и живые люди.

Священникъ П. А.

[Handwritten signature]

начало христіанства на Руси и святой равноапостольный князь Владимиръ.

значение православія для судебъ нашего отечества.

Какъ извѣстно, 15 іюля сего 1915 года исполняется 900 лѣтъ со дня кончины св. равноапостольнаго князя Владимира, про-

свѣтившаго Россію православнымъ христіанствомъ. Высшая церковная власть, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, уже озабочена приготовлениями къ чествованію памяти равноапостольнаго Владимира, послужившаго основанію Всероссійской православной Церкви. Но и государственная власть не можетъ допустить въ своей сферѣ замятванія того государя, котораго отечественная исторія должна называть Великимъ, который широко раздвинулъ русскія земли на западъ и на востокъ.

Церковно-государственное и народное чествованіе юбилейныхъ годовщинъ 1612, 1613 и 1812 г.г., справедливо говорятъ «*М. Вид.*», принесло благіе плоды и для войны 1914 г. подъемомъ историческаго самосознанія и патриотизма; точно такъ же и чествованіе великой и святой памяти равноапостольнаго просвѣтителя Россіи окажется, кромѣ другихъ сторонъ нашей жизни, влияніе и на дальнѣйшее развитіе настоящей великой борьбы и на другія событія (№ отъ 8 февраля с. г.).

Рѣшившись посвятить скромный нашъ трудъ великой и святой памяти равноапостольнаго князя Владимира, мы чувствовали себя въ большомъ затрудненіи, чего же коснуться, о чемъ сказать въ краткихъ, по условіямъ размѣра журнальныхъ статей, словахъ изъ жизни и дѣятельности такого лица, о которомъ и о которой можно бы написать цѣлыя и большія книги.

Конечно, всего естественнѣе было бы повести рѣчь о томъ, что главнѣйшимъ образомъ обезсмертило имя великаго дѣятеля. По общему и неоспариваемому признанію не въ богатыхъ войнахъ и не въ мирныхъ сношеніяхъ Владимира заключается его свѣтозарное величіе, а въ принятіи имъ христіанства и во введеніи его на Руси изъ конца въ конецъ ея, въ созданіи имъ *Св. Русіи*.

Нынѣ, когда еще только канунъ празднованія 900-лѣтней годовщины равноапостольнаго князя Владимира, рѣчи объ этомъ главномъ въ его жизни и дѣятельности

уже слышались. Онѣ произносятся со столбцовъ газетъ и въ общественныхъ аудиторіяхъ. А сколько придется еще слышать и читать подобныхъ рѣчей, когда приблизится и когда наступитъ юбилейная годовщина. Видя, что уже есть, и предвидя, что несомнѣнно будетъ, мы рѣшили взять предметомъ нашихъ рѣчей самый фактъ, сосредоточить вниманіе главнымъ образомъ на фактической сторонѣ историческихъ событій, предоставляя другимъ многимъ подробно разъяснять и доказывать всю великую важность, все безмѣрное значеніе совершеннаго св. Владиміромъ дѣла.

Освѣжить въ памяти событія и ходъ ихъ тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что о началѣ христіанства на Руси и о дѣяніяхъ св. Владиміра, какъ просвѣтителя страны, въ наукѣ исторической существуютъ различныя до прямой противоположности взгляды. Лѣтописная исторія существенно важныхъ или, правильнѣе сказать, самыхъ важныхъ событій заподозрѣвается со стороны ея достовѣрности или и совсѣмъ отвергается, какъ легенды, какъ сочиненныя въ позднѣйшее время сказанія.

Со стороны ихъ достовѣрности сомнѣнія возбуждаютъ первыя же страницы нашей первоначальной лѣтописи, повѣствующей о проповѣди св. апостола Андрея Первозваннаго на нынѣшней *территоріи* русскаго государства. Кто не слышалъ разсказа объ этой проповѣди, хотя, вѣроятно, многіе основательно запомнили его подробности. Считаемъ недлиннымъ напомнить ихъ съ такимъ предварительнымъ замѣчаніемъ.

Задолго еще до Рождества Христова берега Чернаго и Азовскаго морей были усѣяны греческими колоніями, каковы: Ольвія, Пантикапея, Танаисъ, Херсонесъ и другія. Отсюда-то, изъ этихъ колоній, и брошены были на русскую почву первыя сѣмена Христова ученія. Вѣстникомъ благодати Божіей былъ св. апостолъ Андрей Первозванный.

Удѣломъ апостола Андрея были земли

вообще Припонтійско-Азовскія; сюда входила и Верхняя Скиѣя, занимавшая нынѣшнія южно-русскія степи у сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Въ этомъ удостовѣряютъ такіе свидѣтели, какъ Оригенъ (III ст.), Евсей Кесарійскій (IV ст.) и другіе позднѣйшіе греческіе писатели¹⁾. По ихъ свидѣтельству, апостолъ прошелъ съ проповѣдью все побережье Понта и моря Азовскаго, былъ въ нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ и особенно подвизался въ Крыму, остававшаяся часто въ Геодосіи, Херсонесѣ и Боспорѣ (или Пантикапея, на мѣстѣ нынѣшней Керчи). По преданію, близъ Херсонеса чудеснымъ образомъ остались на камнѣ и слѣды ногъ св. апостола.

Однажды изъ Синопа (у южн. берега Чернаго моря) прибылъ онъ въ Херсонесъ. Узнавши здѣсь, что недалеко отсюда находится устье Днѣпра, апостолъ Андрей поднялся вверхъ по этой рѣкѣ, направляя свой путь въ г. Римъ. Случайно пришлось ему остановиться у праваго берега Днѣпра и именно у одного изъ особенно возвышенныхъ его пунктовъ. Здѣсь апостолъ съ учениками своими провелъ ночь. Утромъ на другой день, въ пророческомъ воодушевленіи, св. Андрей, указывая на озаренныя восходящимъ солнцемъ горы, сказалъ ученикамъ своимъ: «Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсілетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церквы многи Богъ воздвигнути имать». Затѣмъ взвошелъ на эти горы, благословилъ ихъ на одной изъ нихъ водрузилъ св. крестъ

¹⁾ Всѣ эти свидѣтельства, по замѣчанію И. Матченко, обстоятельно собраны у пресвященнаго Макарія («Ист. христ. въ Россіи». Введеніе въ Ист. рус. ц., стр. 8—20). У самого г. Матченко имѣется обширное капитальное изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Св. равноапостольный князь Владиміръ—просвѣтитель Руси», составленное имъ по поводу 900-лѣтія крещенія Руси, торжественно опразднованнаго въ 1888. Вспомнить этотъ трудъ г. Матченко, подробнѣе разбирающей отрицательную критику лѣтописнаго повѣствованія о началѣ христіанства въ Руси и крещенія св. князя Владиміра и обстоятельно доказывающей истинность этого повѣствованія, вполне благовременно и полезно.

и, помолвившись Богу, спустился внизъ и поплылъ далѣе. На этомъ самомъ мѣстѣ видимъ потомъ градъ Кіевъ.

Плывъ знаменитымъ въ древности великимъ воднымъ путемъ, апостолъ посѣтилъ и землю Новгородскихъ славянъ. На основаніи свидѣтельства Оригена, Евсевія Кесарійскаго и другихъ греческихъ писателей св. Андрей Первозванный проповѣдывалъ въ Великой Скиѣи, т. е. нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, а также въ предѣлахъ Кавказа и Закавказья (особенно въ Грузіи), вошедшихъ потомъ въ составъ Россіи. Черноморскія степи во времена св. Андрея вовсе не были *неведомой и пустынной* страной. Такимъ образомъ, святому апостолу Андрею ничто не могло воспрепятствовать обратиться съ проповѣдью къ народамъ, жившимъ по сосѣдству съ греческими колоніями. Въ частности, нетрудно было ему подняться и нѣсколько вверхъ, — именно Днѣпромъ, какъ главной и тогда же извѣстной торговой дорогой, и дойти къ крайней мѣрѣ до Днѣпровскихъ пороговъ, у которыхъ, по одному извѣстію, онъ действительно останавливался.

Дѣло св. Андрея продолжали непосредственные его ученики: Пина, Киричь и Іененъ; они подвизались въ Великой Скиѣи, гдѣ и запечатлѣли свою проповѣдь мученической смертію. Результатомъ проповѣди было раннее появленіе нѣсколькихъ епархій на устьяхъ Дуная и въ Крыму. Совершенно невѣроятно было бы предполагать, чтобы благовѣстническая дѣятельность апостола Андрея и его учениковъ, одной изъ которыхъ, нужно сказать, была Скиѣи и именно *стверная*, не коснулась и не имѣла послѣдователей въ средѣ народовъ *славянскихъ*, жившихъ уже тогда какъ въ самомъ Крыму¹⁾, такъ и къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей. Но это тутъ собственно не въ той или другой народности. Важно то обстоятельство, что начало просвѣщенія *русской терри-*

и) Тиверцы, извѣстные у древнихъ писателей въ именемъ гетовъ.

торіи вообще было положено, смена новой вѣры были уже брошены на ея почву, которая рано или поздно должны были взойти и принести надлежащій плодъ.

Такимъ образомъ справедливо, что ап. Андрей и его ученики проповѣдывали у племенъ, въ томъ числѣ и славянъ, жившихъ въ Крыму и нынѣшней Новороссіи. Если апостолъ плавалъ Днѣпромъ, то преданіе объ этомъ легко могло пополниться сказаніемъ о посѣщеніи имъ Кіева, столь важнаго на Днѣпрѣ пункта; отсюда же шла прямая дорога къ другому не менѣе важному на сѣверѣ Руси пункту—Новгороду. Дорога эта, называвшаяся великимъ воднымъ путемъ, была слишкомъ извѣстна въ восточной Европѣ; она служила постоянной дорогой «изъ Варягъ въ Греки», такъ что не могло представляться невѣроятнымъ путешествіе апостола этой именно дорогой и слѣдовательно пребываніе его въ Кіевѣ и Новгородѣ, какъ главныхъ центрахъ русскихъ славянъ.

Въ этомъ случаѣ апостолъ является какъ бы однимъ изъ безчисленнаго множества путешественниковъ, которые «изъ варягъ въ Греки» и обратно переѣзжали черезъ Русь этой именно обычной дорогой. Идя далѣе, преданіе ведетъ конечно къ варягамъ, находившимся въ близкихъ связяхъ съ Новгородскими славянами. Отъ варяговъ же Балтійскимъ моремъ апостолъ направился къ Риму. Лѣтописецъ, заноса въ свою повѣсть преданіе объ этомъ путешествіи, самъ, очевидно, обратилъ вниманіе на такой отдаленный путь и потому въ объясненіе замѣчаетъ, что по морю Варяжскому можно «внити *даже и до Рима*, а отъ Рима придти по тому же морю къ Царюграду, и отъ Царя-града придти въ Понтъ море, въ неже течеть Днѣпръ рѣка». Ясно отсюда, что лѣтописецъ имѣлъ болѣе или менѣе правильное представленіе о дорогахъ изъ Крыма въ Римъ—и черезъ Россію, и черезъ Средиземное море. Говоря, что великимъ воднымъ путемъ, хотя онъ и въ сторону идетъ,

можно однако доѣхать и до Рима, лѣтописецъ даетъ понять, что преданіе до него дошло уже въ законченномъ видѣ и что онъ самъ обратилъ вниманіе на столь отдаленнѣйшій путь.

Преданіе о посѣщеніи апостоломъ и Кіева настолько укрѣпилось въ сознаниі народа и въ теченіе многихъ вѣковъ пользовалось такимъ всеобщимъ довѣріемъ, что получило значеніе вполне историческое, войдя въ исторію народа русскаго какъ дѣйствительный, совершившійся фактъ. И вотъ, какъ результатъ живой вѣры въ проповѣдь св. Андрея, въ 1086 г. является въ Кіевѣ церковь во имя этого апостола; она заложена вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ. Въ началѣ XIII в. на самой уже горѣ, на которой апостолъ водрузилъ крестъ, построена церковь во имя Воздвиженія креста Господня, а съ 1774 г. на той же горѣ и до сего времени красуется великолѣпный храмъ св. Андрея Первозваннаго—архитектурное чудо знаменитаго Растрелли. Въ храмѣ же стоятъ крестъ, по преданію, воздвигнутый на горѣ апостоломъ. Ежегодно тысячи богомольцевъ, стекающихся въ Кіевъ со всѣхъ концовъ земли Русской, священнымъ долгомъ считаютъ помолиться во храмѣ Андрея Первозваннаго и поклониться его кресту. Народъ глубоко и искренно вѣруетъ въ подлинность св. креста, вѣруетъ, что это тотъ самый крестъ, который водруженъ апостоломъ.

Итакъ, сѣмя новой вѣры брошено уже было на почву русской территоріи. Вообще и въ частности нѣкоторыя зерна, безъ всякаго сомнѣнія, попали и въ среду ближайшаго къ югу славянскаго населенія. И съ этого времени хотя медленно, но чѣмъ далѣе—все сильнѣе и сильнѣе Русь озаряется свѣтомъ Евангельскаго ученія. Наиболѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣли епархія, образовавшіяся въ Крыму, Тамани и при устьѣ Дуная.

Въ нынѣшнемъ Крыму было пять епархій: Херсонесская, Готская, Сурожская, Фульская и Восторская (Керчь). Наиболѣе

выдающеюся изъ нихъ была первая—и сама по себѣ и по отношенію къ послѣдующей судьбѣ христіанства на Руси. Епархіяльный городъ ея, Херсонесъ (иначе Корсунь, вблизи Севастополя), былъ одной изъ древнѣйшихъ и наиболѣе цвѣтущихъ греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря. Потому святой апостолъ Андрей неоднократно посѣщалъ этотъ городъ и особенно усердно и съ успѣхомъ подвизался въ немъ. Онъ по справедливости считался первымъ основателемъ здѣсь Христовой Церкви. Прямымъ и непосредственнымъ преемникомъ апостола Андрея по дѣлу проповѣди въ Крыму былъ св. Климентъ, папа Римскій, заточенный сюда вмѣстѣ со многими другими его послѣдователями императоромъ Трояномъ. Этотъ мужъ апостольскій пришелъ въ Херсонесъ весьма многочисленную по тому времени христіанскую общину въ числѣ двухъ тысячъ душъ. За ревностную проповѣдь христіанства Климентъ потерпѣлъ отъ языческаго правительства мученическую кончину.

Изъ Херсонесской епархіи, какъ важнѣйшей, христіанство распространялось и по другимъ областямъ Крымскаго полуострова, а потомъ и къ сѣверу отъ него въ нынѣшней Новороссійскій. Въ IV в. является тамъ особая епархія—Готская. Но въ 376 году разрушительнымъ потокомъ прошли черезъ южную Россію гунны и разрушили Готскую епархію въ ея обширныхъ размѣрахъ; она перенесена была въ Крымъ и сохранилась лишь у тамошнихъ готовъ.

Нельзя, однако, думать, чтобы съ наступленіемъ гунновъ христіанство въ Великой Скиѣи исчезло совершенно, какъ это полагаетъ Голубинскій относительно, на примѣръ, тиверцевъ и угличей. Потрясенное сильно, оно тщательно поддерживается въ самый тяжелый моментъ нашего ствія трудами такого великаго учителя, какъ св. Іоаннъ Златоустъ. Достоверный свидѣтель, блаженный Феодоритъ, почти современникъ (457 г.) Златоуста, свидѣтельствуя о ревностныхъ его трудахъ по про-

бщенію Скиеи, какъ о результатѣ этой вѣдательности, говорить: «Гуны изучаютъ палатиръ; *гладная Скиея* согрѣвается немъ истинной вѣры». Что рѣчь здѣсь идетъ именно о просвѣщеніи народовъ Великой Европейской Скиеи, т. е. нынѣшней Новороссіи, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія; *Малая Скиея*, т. е. придунайская, (нынѣшняя Добруджа), ни въ какомъ случаѣ не могла быть названа *гладной*.

Послѣ гуновъ азіатскія степи продолжаютъ выбрасывать новыхъ кочевниковъ одного за другимъ (авары, болгары, хопры, угры, печенѣги). Мѣстомъ ихъ козвѣя была именно Великая Скиея, вслѣдствіе того подвергавшаяся постоянно ихъ разрушительнымъ дѣйствіямъ. Вѣсть съ нимъ исчезала въ ней и начатки христіанской Церкви.

Но промыслу Божию угодно было сохранить до времени для Россіи христіанскую церковь на полуостровѣ Крымскомъ и приготовить Крыму великую роль въ христіанскомъ просвѣщеніи земли Русской.

Независимо отъ этихъ епархій въ Крыму, христіанство въ періодъ времени до IX в. существовало и въ восточной половинѣ нынѣшней южной Россіи, т. е. къ востоку отъ нижняго теченія Дона, Азовскаго и Чернаго морей—по направленію къ Волгѣ и морю Каспійскому (въ древнихъ Сарматіи и Аланіи, нынѣ Предкавказье), а также въ южной Грузіи, Арменіи и Колхидѣ (или нынѣшнемъ Закавказьи). Въ Предкавказьи до нѣсколькихъ епархій (Фанагорійская, Тмутараканская и др.). Изъ Крыма же изъ Тмутараканскую епархію христіанство распространяется далѣе на сѣверъ и именно до Хозарамъ, основавшихъ свое владычество на юго-вост. Россіи. Около половины XI столѣтія Хозарія имѣетъ уже своихъ епископовъ.

Вопросъ теперь въ томъ—проникло ли въ древнѣйшее время христіанство и въ какой степени къ кореннымъ племенамъ *славянъ*, т. е. къ полянамъ, дреговичамъ, сѣверянамъ и другимъ. За отсут-

ствиемъ положительныхъ данныхъ нѣтъ основанія дать на этотъ вопросъ тотъ или другой опредѣленный отвѣтъ,—можно судить только болѣе или менѣе гадательно. Такъ извѣстно, что готы, принявшіе христіанство и имѣвшіе свою епархію и даже переводъ Священнаго Писанія, предъ нашествіемъ гуновъ подчинили себѣ полянъ, древлянъ, дреговичей и другихъ русскихъ славянъ. О хозарахъ далѣе, имѣвшихъ уже въ половинѣ VIII ст. также свою епархію, извѣстно, что и они владычествовали надъ этими же племенами. Непосредственное столкновеніе,—какого бы рода оно ни было,—коренныхъ племенъ русскихъ съ народами, исповѣдывавшими христіанство, во всякомъ случаѣ очень важно. Если при этомъ столкновеніи могли они *только узнать*, что въ ихъ землѣ существуютъ люди, исповѣдующіе христіанскую религію, если имъ удавалось хотя *видѣть* походные христіанскіе храмы, которые, по свидѣтельству блаженнаго Иеронима, были у кочевниковъ южной Россіи, если имъ приходилось *встрѣчаться* лицомъ къ лицу съ христіанами, имѣть какія-либо сношенія съ пастырями Церкви,—то пока и этого достаточно, и это могло оставить въ языческомъ населеніи слѣды, благоприятныя для послѣдующей проповѣди, бросать въ душу язычника сомнѣніе на счетъ истинности его вѣрованій или пробудить въ немъ религиозныя размышленія.

Итакъ, по вопросу о распространеніи христіанства въ предѣлахъ русской территории до начала государства должно слѣдовать такое заключеніе. Основанное въ Крыму и великой европейской Скиеи несомнѣнно самимъ апостоломъ Андреемъ, христіанство особенно процвѣтало въ Крыму и подвигалось постепенно все сѣвернѣе и сѣвернѣе, такъ что *могло* зародиться и у коренныхъ славяно-русскихъ племенъ, утвердиться же прочно и скоро въ южной Россіи не могло по неблагоприятнымъ географическимъ и историческимъ обстоятельствамъ. Періодъ тотъ, т. е. до начала русскаго государства, былъ

начальнымъ періодомъ борьбы язычества съ христіанствомъ, — періодомъ, такъ сказать, оглашенія и предуготовленія *русской территории* къ тѣмъ болѣе уже дѣйствительнымъ успѣхамъ христіанской проповѣди, какими она увѣнчивается съ основанія государства.

IX вѣкъ для восточной группы славянскихъ народовъ имѣетъ первостепенное значеніе какъ въ политическомъ, такъ и религиозномъ отношеніи. Въ это столѣтіе положено начало русскому государству, вмѣстѣ же съ этимъ ходъ историческихъ событій неотразимо велъ его и въ дою православной Церкви. Одинаково важное значеніе имѣетъ IX вѣкъ и вообще для всего славянскаго міра, потому что тогда закладывались и другія славянскія государства, и христіанская проповѣдь (свв. Кирилла и Мееодія) имѣла у нихъ необыкновенный успѣхъ.

Для русскихъ славянъ IX вѣкъ имѣетъ важное значеніе потому, что съ этого времени значительно усиливаются ихъ сношенія съ сосѣдними народами. Особенно серьезными послѣдованіями для нихъ сопровождались сношенія — на сѣверѣ съ норманнами и на югѣ съ Византіей, подъ влияніемъ норманновъ заложено государство, а подъ влияніемъ православной Византіи оно просвѣтилось христіанствомъ и окончательно сформировалось въ христіанскую державу.

Сношенія и связи русскихъ славянъ съ греками носятъ самый разнообразный характеръ, а это служить указаніемъ не на случайное или вообще рѣдкое знакомство, а, напротивъ, на значительную близость, обусловливавшую собой разнообразнѣйшіе поводы къ столкновеніямъ.

Общесторической законъ, что при столкновеніи цивилизацій одна изъ нихъ болѣе слабая, хотя бы она принадлежала и завоевателю, подчиняется другой болѣе сильной, хотя бы принадлежавшей и народу побѣжденному. Примѣровъ подобныхъ исто-

рія представляетъ массу. Русскіе не могли стоять внѣ этого общаго закона.

Знакомство руссовъ съ греческою культурою естественно знакоило ихъ съ религиозными понятіями и обстановкой христіанской жизни грековъ, съ другой стороны и сами греки имѣли достаточно основаній, и религиозныхъ, и политическихъ, къ тому чтобы пользоваться удобными случаями и принимать нарочитыя мѣры къ такому ознакомленію. Въ религиозномъ отношеніи они не могли не заботиться о распространеніи между варварами христіанства, въ политическомъ же для нихъ была прямая выгода въ томъ, чтобы просвѣщеніе, облагороженіе и смягченіе посредствомъ религіи нравовъ нашихъ предковъ обезопасило Византію отъ ихъ вторженій и поставило ихъ въ зависимость отъ нея.

Греки старались открыть предъ глазами варваровъ весь блескъ и величіе своей столицы, все превосходство свое предъ ними въ культурномъ отношеніи вообще и въ частности религиозномъ. Великолѣпная столица съ ея памятниками, дворцами, величественнымъ храмомъ святой Софіи не могла дѣйствительно не производить на воображеніе варваровъ чарующаго впечатлѣнія какъ равно и христіанское вѣроученіе съ его внѣшней обстановкой, невиданной для славянина, обѣднаго духовною стороною жизни, не могло не производить въ своей очередь желаннаго дѣйствія.

Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что эти сношенія, знакомство и наконецъ благоговѣнное отношеніе ко всему видѣнному приводили и къ самому лову Православной Церкви? Это дѣйствительно была купель, гдѣ получали крещеніе наши предки.

Предки наши были въ сношеніяхъ и съ западными сосѣдами, т. е. съ западными соплеменниками своими — чехами, моравами и нѣмцами; разница только въ томъ, что предки наши сами льнули къ православной Византіи и сами предпочтительно посѣщали Царьградъ, нѣмцы же навойли

дѣли къ намъ непрошенными. Какъ показываетъ отрицательный результатъ нѣмецко-католической проповѣди предъ Владиміромъ (что видно изъ отвѣта Владиміра миссіонерамъ: «идите, отцы наши не приняли вашей вѣры»), русскіе чуждались запада въ религиозномъ отношеніи и не принимали его вѣры.

Весьма благодѣтельными могли быть сношенія русскихъ съ чехо-моравами, у которыхъ значительную часть своей дѣятельности посвятили равноапостольные Кирилль и Меѳодій, и отъ которыхъ славянское богослуженіе распространялось во всѣ стороны къ разнымъ славянскимъ народамъ; но у этихъ нашихъ соплеменниковъ, какъ и у поляковъ, скоро вмѣсто православія утвердилось католичество.

Надвигалось, наконецъ, христіанство на Русь и со стороны юго-востока, отъ странъ Приазовскихъ, т. е. отъ епископіи Тмутараканской и земли Хозарской.

Полукочевой, полусѣдлый народъ, жившій частью въ горахъ и подчиненный одному повелителю или кагану,—хозары, поселившись между Волгой и Днѣпромъ, Каспійскимъ и Чернымъ морями, съ VII в. входить въ близкія сношенія съ Визанціей, а къ IX в. обращаются уже въ могущественный и торговый народъ. Они овладѣваютъ Таврическимъ полуостровомъ и дѣлаются опасными сосѣдями грековъ, ведутъ постоянныя войны съ арабами и подчиняютъ себѣ на сѣверѣ многія племена русскихъ славянъ (полянь, древланъ и другихъ).

Слѣдствіемъ такихъ политическихъ отношеній къ сосѣднимъ народамъ и торговаго значенія Хозаріи въ ней была разноплеменность и замѣчательное разнообразіе. Тутъ были исповѣдники и еврейства, и язычества, и магометанства, господствующей же религіи не было; въ VIII ст. каганъ принялъ еврейство, но народъ по прежнему поддерживался разныхъ вѣръ. Проникло къ хозарамъ также и христіанство. Послѣднее распространялось настолько быстро у

неокрѣпшихъ еще въ какой-либо вѣрѣ хозаръ, что въ первой половинѣ VIII ст. существовала уже хозарская епархія. Подкрѣпляемая изъ Херсонеса и Тмутаракани, она выдержала усиливавшуюся въ VIII в. пропаганду еврейскихъ и магометанскихъ проповѣдниковъ. Тѣ и другіе хлопотали объ утвержденіи у хозаръ своей вѣры въ качествѣ господствующей. Дошло дѣло до религиозной борьбы, грозившей политическимъ междоусобіемъ. Надо было рѣшить споръ и примирить партіи выборомъ, наконецъ, какой-либо изъ этихъ религій. По предположенію пресвященнаго Макарія, христіанскіе подданные кагана, чувствуя самихъ себя не въ состояніи посрамить проповѣдниковъ, сарацинскихъ и еврейскихъ, упросили его послать для сего за мудрецами греческими. И вотъ каганъ шлетъ (около 858—860 г.г.) къ греческому императору Михаилу пословъ съ просьбой прислать для состязанія въ вѣроученіи нужнаго ученаго мужа. Послы рѣшительно обѣщали, что если онъ докажетъ превосходство своей вѣры, тогда мы примемъ вашу вѣру.

Выборъ Михаила палъ на солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, какъ на людей, посвятившихъ себя и уже заявившихъ опытность свою въ дѣлѣ проповѣди. Славянскіе первоучители съ радостію приняли предложеніе и отправились въ землю хозарскую; путь имъ, конечно, лежалъ черезъ южную Россію. Съ честію приняты каганомъ, они вели неоднократно жаркія пренія о вѣрѣ съ язычниками, сарацинами и особенно евреями въ присутствіи самого кагана. Св. братья не успѣли обратить весь народъ въ христіанство, но все-таки достигли многого: самъ каганъ, приближенные бояре и многіе изъ народа (до 200 человекъ) тогда же крестились. Оставивъ здѣсь для дальнѣйшей проповѣди священниковъ, пришедшихъ изъ Херсонеса, равноапостольные братья, сопутствуемые множествомъ освобожденныхъ по ихъ просьбѣ изъ плѣна грековъ, возвратились на

родину съ благодарственнымъ письмомъ кагана къ императору.

Призванные хозарами Кирилл и Меѳодій оставили за собой на югѣ Россіи гораздо большіе слѣды у другого народа, чѣмъ у самихъ хозарь, у восточныхъ или русскихъ славянъ—нашихъ предковъ.

И. Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Значеніе св. Софіи для Россіи.

Вопросы о Константинополѣ и его историческомъ значеніи теперь у всѣхъ на устахъ. «Русская Мысль» помѣстила характерную замѣтку, въ которой указываетъ причины нашего тяготѣнія къ Царьграду. Милліоны взоровъ со всѣхъ концовъ міра прикованы сейчасъ къ одному уголку, гдѣ среди фіолетовыхъ горъ, на великомъ черноморско-средиземномъ перепутьѣ, у лазурнаго моря раскинулся сказочный Царьградъ, древняя Византія. Если для Германіи Константинополь—кольцо Нибелунговъ, для насъ въ немъ другой символъ—св. Софія. Съ Константинополемъ у насъ давнія интимныя связи. Когда-то Черное море было извѣстно, какъ русское море, и насъ тянуло къ мировой столицѣ, какъ бабочку на огонь. Но ни набѣги варяжскихъ и славянскихъ дружинъ, ни торговые депофоры не оставили послѣ себя прочныхъ воспоминаній.

Съ Византіей насъ связали узы моральныя—первый трепеть религиозныхъ чувствъ. Царьградъ—это наше далекое, далекое дѣтство, его первыя живыя ощущенія. Помните, какъ въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» Лизу Калитину воспитываетъ нянька Агафья, сухая старуха, вся въ черномъ, съ строгимъ, какъ воскъ прозрачнымъ лицомъ, какъ она рассказываетъ о Богѣ, о мученикахъ, о подвижникахъ, «и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога—съ какой-то сладкой силой,—пишетъ Тургеневъ,—вѣ-

снялся въ ея душу, наполнял ея чистымъ благоговѣйнымъ страхомъ, а Христосъ становился ей чѣмъ-то близкимъ». Такой же нянькой, сумѣвшей внѣдрить въ нашу душу первыя религиозныя чувства, была для Россіи Византія. Наше языческое мировоззрѣніе было совсѣмъ первобытнымъ, наивнымъ. Оно не возвышалось далѣе элементарнаго натурализма; не было ни организованнаго жречества, ни культа. Мы были какъ дѣти, и за то съ какимъ увлеченіемъ, съ какой безотчетной дѣтской любовью мы приняли къ новой вѣрѣ. Выросли монастыри,—«пещеры», раскинувшіеся потомъ по всѣмъ уголкамъ Руси, «пустыня и дубрава» стала райскимъ житіемъ, полились стихи о «голубиной» мудрости, о кривдѣ и правдѣ, появились слова книжныя, какъ рѣки, напоющія вселенную и, какъ узда, направляющія ко спасенію, и надъ всѣмъ этимъ, какъ эмблема новой жизни, какъ мечта и идеалъ, путеводнымъ маякомъ свѣтила св. Софія: въ Кіевѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ, Солигаличѣ, Вологдѣ. Волна аскетической самоуглубленности, суровости, сдержанности разлилась по всей Руси, пропитала всѣ жизненныя отношенія, наложила глубокой отпечатокъ на народную психику, на всю нашу культуру. Безспорно, конечно, во всѣхъ этихъ увлеченіяхъ и порывахъ было много крайностей; онѣ даже приводили въ изумленіе самихъ нашихъ учителей византійцевъ. Но въ исторической перспективѣ рѣзкости сглаживаются, оставляя впечатлѣніе доминирующаго тона, общаго психологическаго настроенія. Вотъ почему, когда иностранцы попадаютъ въ Москвѣ въ Третьяковскую галерею, они поражаются строгостью мотивовъ, трагическимъ мотивомъ сюжетовъ аскетическимъ отрицаніемъ обнаженности и искусства для искусства, и нѣтъ иного объясненія этому, какъ въ откликахъ былого византійскаго наслѣдія. Или, когда въ послѣднее время открыли чарующую красоту и богатство творчества въ нашихъ памятникахъ архитектуры, а въ самыя по-

слѣдніе дни обратились къ изученію иконы—опять незримо протянулись нити къ нашимъ первымъ впечатлѣніямъ дѣтства, къ завѣтамъ, внушеннымъ Византіей.

А наша литература, — ни философскихъ мотивовъ Ломоносовской и державинской лирики, ни религиозной души Лермонтова, ни драмы Гоголя, ни психологіи славянофиловъ, ни творчества Достоевскаго и Л. Толстого при всей ихъ противоположности мы не разгадаемъ, если не учтемъ преемственности религиозной традиціи, идущей изъ-за Московской Руси, и не поймемъ самой литературы, какъ голоса народной души. Даже такіе герои, какъ Базаровъ, Раскольниковъ, Рахметовъ, эти религиозные протестанты, какъ и вся наша интеллигенція, безрелигиозная и вмѣстѣ аскетически преданная альтруистическимъ идеямъ, — развѣ это не своеобразная эволюція народной души, какъ это не разъ доказывалось? Такъ въ разныхъ сторонахъ жизни обнаруживаются глубокія подпочвенныя теченія, прочныя прививки.

Культурное взаимодействие Кіевской Руси и Византіи было широкимъ и разнообразнымъ. Кіевъ, по выраженіямъ иностранцевъ, былъ лучшимъ «украшеніемъ Греціи». Мы везли туда сырье: медь, мѣха, рыбу, вывозили предметы матеріальной и духовной культуры, заимствовали образованность, искусство. Мы только что начинали учиться у всемірнаго того времени учителя, такъ какъ влияние Византіи простиралось тогда на весь западный міръ; чрезъ нее упрочивалось и наше общеніе съ западомъ. Потомъ все это оборвалось. Дороги, когда-то торныя и открытыя, засорились доловецкими и татарскими набѣгами; пути туда забылись. Сама Византія «испроказилась махметской ересью», какъ горделиво писали наши книжники. Началась для насъ темная пора прозябанія, одиночества, культурнаго запечья. Тихо тлѣла жизнь, едва тлѣла искра. Сначала жила двоєвѣріемъ, потомъ ушли въ расколъ съ его обрядовѣемъ, потомъ замерли въ чиновничествѣ.

Получивъ героическое наслѣдіе Византіи— православіе, плодъ вселенскаго соборнаго самосознанія, вѣковой умственной борьбы и религиознаго одушевленія, мы пока почти ничего не сдѣлали изъ этого наслѣдства. Св. Софія—премудрость такъ и осталась неразгаданной загадкой, завѣтной мечтой, носимой въ глубинахъ сердца. А время и обстоятельства такъ отдалили насъ отъ нея, что невѣроятнымъ казалось хотя бы вышнее приближеніе къ ней. Робкія, однако, надежды были. Типайшій царь Алексѣй Михайловичъ мечталъ слушать литургію въ константинопольской св. Софіи. Екатерина II строила планы о возстановленіи Византійской имперіи и прочла на престолѣ одного изъ своихъ внуковъ, которому дала имя Константина. 1877 годъ снова окрылил мечты, и какой обидой ударило по нашимъ сердцамъ берлинскій трактатъ!

И вотъ предъ нами опять стало великое дѣтство, почувствовалась родственная связь съ былой Византіей. Да, нашъ путь къ св. Софіи. Мы снова возвращаемся къ нашему культурному наслѣдію, къ болѣе глубокому, проникновенному его воспріятію. Пусть турецкое владычество и злободневность житейскихъ отношеній наложили въ Константинополь на все свой отпечатокъ. Для насъ тамъ еще много родного, много свѣтлыхъ реликвій. Кто бывалъ въ Константинополь, поражался ихъ богатствомъ— не только въ видѣ памятниковъ архитектуры и живописи, но часто—простыхъ рунинъ, небрежно разбросанныхъ, и не раритетовъ музейныхъ, но живыхъ, волнующихъ символовъ. И весь Константинополь для насъ такой символъ— символъ духовнаго возрожденія, новаго идейнаго творчества въ духѣ и постиженія премудрости Божіей, св. Софіи.

Въ такой чарующей, поэтической дали и въ то же время какой-то особенной близости и досягаемости Константинополь дѣйствительно рисуется большинству даже сравнительно далекаго церкви интеллигентнаго общества. Старыя культурныя tradi-

ці упорно держатся. И это сослужить, Богъ дастъ, добрую службу, какъ лишній толчокъ къ религиозному возрожденію интеллигенціи.

Религиозное возрожденіе Франціи.

«Современникъ», журналъ весьма далекій отъ сочувствія религиозному движенію, слѣдующимъ образомъ описываетъ духовное состояніе во Франціи. Теченіе, весьма характерное для современной умственной жизни Франціи, можетъ быть названо «возрожденіемъ католицизма». Въ противоположность натурализму, новѣйшая французская поэзія проникнута идеалистическимъ и религиознымъ духомъ. «Однимъ изъ тѣхъ рѣзкихъ поворотовъ, которые у насъ такъ обычны,—замѣчаетъ Э. Шюрэ,—перешли мы отъ полуса матеріализма къ полосу идеализма». Убѣдительною иллюстраціей къ этимъ словамъ могутъ служить прежде всего многочисленныя новыя литературныя школы, возникшія въ послѣдніе годы во Франціи. Такова, напримѣръ, школа неоромантиковъ, сформировавшаяся уже послѣ 1905 года. «Неоромантизмъ ставитъ, по словамъ Жуссэна, своей задачей выявить глубочайшія чувства и моральныя устремленія человѣка», онъ хочетъ заставить его «жить высшей жизнью», раскрывая передъ нимъ «міръ грезъ и вѣчныхъ истинъ». Ставя себѣ цѣли моральныя, неоромантизмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, религиозенъ. Самъ Жуссэнь установилъ эту связь въ книгѣ «Романтизмъ и религія».

Такимъ же идеалистическимъ и религиознымъ духомъ проникнута и школа спиритуалистическая, насчитывающая много послѣдователей, въ томъ числѣ много писательницъ и поетессъ. Спиритуалисты борются противъ вторженія въ литературу грубаго матеріализма и эпикуреизма и ставятъ мораль выше эстетики. Религиозно-правственное возрожденіе человѣческой души — такова основная тема ихъ творчества. На ряду съ «неоромантизмомъ и спиритуализмомъ слѣдуетъ указать на школу «эзотерическую»,

насквозь проникнутую мистицизмомъ. Корни этого движенія восходятъ еще къ концу прошлаго столѣтія. Родоначальникомъ его былъ уже упомянутый нами. Э. Шюрэ. Изданная имъ въ 80-хъ годахъ книга объ эзотерической сторонѣ религіи вызвала въ свое время большой шумъ, и онъ постылилъ иллюстрировать свои тезисы собраніемъ мистическихъ стиховъ. Терминъ «эзотерическая поэзія» былъ введенъ въ 90-мъ году Викторомъ-Эмилемъ Мишле, авторомъ статьи «Эзотеризмъ въ искусствѣ» и мистическихъ стихотвореній. Нынѣ эзотеризмъ пользуется огромнымъ спросомъ со стороны французской интеллигенціи. Каждый годъ появляются новыя журналы, посвященные тайнамъ религіи и оккультнымъ наукамъ. Понадобилась бы цѣлая страница, если бы мы захотѣли перечислить все эти изданія. Виднымъ представителемъ эзотеризма въ поэзіи является А. Жуно, авторъ сборниковъ стихотвореній «Святая звѣзда», «Черныя лиліи», «Судная книга».

Въ высшей степени знаменательнымъ свидѣтельствомъ о ростѣ въ средѣ французской интеллигенціи религиознаго настроенія служатъ все учающіеся случаи перехода писателей и поетовъ въ лоно католической церкви. Правда и это явленіе восходитъ къ концу XIX вѣка, но оно не только не исчезло, а напротивъ усилилось въ началѣ XX столѣтія. Вслѣдъ за М. Барресомъ, апостоломъ націонализма, и Буржэ, апологетомъ стараго порядка, объявили себя приверженцами матери-Церкви: Ш. Морисъ, Френсисъ Кайаръ, Оливье Уркадъ, основавшій въ 1912 году «Идеалистическій театръ», гдѣ ставятся преимущественно пьесы мистическія и мистеріи. Какъ видно къ какому бы изъ развѣтвленій идеализма ни принадлежалъ поэтъ или писатель:—спиритуалистъ ли онъ или націоналистъ—онъ въ концѣ концовъ приходитъ неизбежно къ католицизму. Нынѣ все пути ведутъ «идеалистическую» интеллигенцію въ Римъ. Объявилъ себя правовѣрнымъ католикомъ и такой видный поэтъ, какъ

Френсисъ Жаммъ. Его поэзія была, впрочемъ, всегда проникнута благоговѣйнымъ смиреніемъ передъ жизнью и божествомъ. Она всегда звучала — пользуемся однимъ изъ его излюбленныхъ выраженій, — «какъ хвала Богу». Вдохновеніе поэта было включено въ предѣлы вечерняго и утренняго звона. Поэтъ полей и нивъ, смиренныхъ земледѣльцевъ и виноградарей, своего рода Милле новѣйшей французской лирики, Жаммъ противопоставилъ георгику язычника Вергилія свои «христіанскія георгики». Свое наиболѣе христіанское художественное выраженіе получило это религиозное настроеніе въ сборникѣ «Просвѣты въ небо». Это рядъ горячихъ молитвъ, вѣнокъ стиховъ, дышащихъ тоской по далекимъ небесамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Фр. Жаммъ объявилъ себя правовѣрнымъ католикомъ, популярность его еще возрасла среди широкихъ слоевъ французской интеллигенціи. Объявилъ себя вѣрнымъ сыномъ церкви и Поль Клодъ. Драмы Клодъ, перегруженные символикъ и глубокомысліемъ, провозглашены французскими идеалистами въ своемъ родѣ евангеліемъ. Написанныя стилемъ, среднимъ между свободнымъ стихомъ и ритмической прозой, онѣ отводять, какъ вѣкогда классическая трагедія, мѣсто главнымъ образомъ королямъ и принцессамъ, не толщѣ, а вождамъ. Подвергая критикѣ устои буржуазно-демократической культуры, они проповѣдуютъ покорность небеснымъ и земнымъ богамъ.

Получается такое впечатлѣніе, будто мы находимся въ началѣ не XX, а XVI вѣка. Ибо то, что идеалистическая интеллигенція называетъ громкимъ именемъ «Ренессансъ», не есть ли оно просто на-просто Реставрація далекаго прошлаго. Какъ бы тамъ ни было, для сторонниковъ изложенныхъ идей, эти послѣднія не только темы для литературныхъ произведеній, для кабинетнаго творчества. Поколѣніе скептиковъ, недавно еще стоявшее на авансценѣ французской жизни, смѣнилось теперь поколѣніемъ, явно настроеннымъ активно, проникнутымъ жаждой

дѣятельности. «Мы перешли отъ фаталистической инертности къ культурѣ воли», — восклицаетъ Э. Шюрэ. «Кельтская идея — не только доктрина, она стимуль къ благородной активности», замѣчаетъ въ свою очередь Ж. Ребуль. «Единство сознанія нужно намъ не для того, чтобы мыслить — но и для того, чтобы дѣйствовать» — рассуждаетъ Ш. Морра. И такихъ афоризмовъ можно бы привести множество. Они свидѣтельствуютъ, что значительные слои французской интеллигенціи, именно тѣ, которые порвали съ официальной идеологіей радикальнаго мѣщанства во имя національнаго, монархическаго и католическаго возрожденія Франціи, не отвлеченные идеологи, а боевые батальоны, готовые лечь костью за свои идейныя настроенія. Есть полное основаніе предполагать, что они используютъ всѣ возможности и всѣ неожиданности, которыми такъ богатъ переживаемый нынѣ моментъ, чтобы осуществить на практикѣ то, что они называютъ Ренессансомъ, но что было бы правильно назвать Реставраціей уже когда-то существовавшаго въ дѣйствительности идеала.

Авторъ, какъ видимъ, боится религиознаго возрожденія, связывая его непремѣнно съ опредѣленными и политическими стремленіями, стараясь тѣмъ самымъ скопрометировать его въ глазахъ республиканской Франціи и нашихъ радикаловъ; и уже по этому одному можно судить, что онъ ничего не преувеличиваетъ, что религиозное движеніе во Франціи захватило еще до войны наиболѣе активно и бодро настроенные слои интеллигенціи. Война дала новый и необычайно сильный толчекъ въ этомъ направленіи, о чемъ уже писали на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей», недалеко повидимому то время, когда «безбожная» Франція обратится въ смиренную и вѣрную хранительницу христіанскихъ идеаловъ.

Б.

БИБЛОГРАФІЯ.

Святый праведный Филаретъ Милостивый. Сочиненіе протоіерея *М. І. Хитрова*. Изданіе пятое. Стр. 192. Одобрено Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ. *Издательскій Советъ при Святѣйшемъ Синодѣ*. Библиотека I. Кн. 2. Сергіевъ Посадъ. 1915 г. Цѣна 50 к.

По сердцу пришлось русскому православному народу повѣствованіе о дивномъ житіи св. праведнаго Филарета Милостиваго. Твердо на память знаютъ его и дословно пересказываютъ другъ другу даже безграмотные простецы деревенскіе. Десятки изданій выдержало оно въ Петроградѣ и Москвѣ, издано оно Аeonскимъ Пявтелеймоновскимъ русскимъ монастыремъ, Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, книжныхъ складомъ «Посредникъ», цѣлымъ десяткомъ Московскихъ и Петроградскихъ книгопродавцевъ, начиная съ Кожевниковой въ Москвѣ—подъ заглавіемъ «Рѣдкіе примѣры христіанскаго нищелюбія, взятые изъ жизни св. Филарета Милостиваго», съ 11 рисунками (1848 г.); извѣстно это житіе въ редакціи С. П. Никольскаго (св. Филаретъ Милостивый нищелюбець), Л. Черскаго («Добрыя души. Св. прав. Филаретъ Милостивый»—чтеніе для дѣтей и народа), прот. А. Ковальничаго («Филаретъ Милостивый, какъ земледѣлецъ»), Б. Н. Алмазова (Разсказъ изъ исторіи христіанскихъ подвижниковъ — *изъ стижихъ*, М. 1889 г.) и мн. др. Житіе св. прав. Филарета Милостиваго, составленное прот. М. І. Хитровымъ, бывшимъ помощникомъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, стоитъ несравненно выше всѣхъ перечисленныхъ изданій и редакцій. Оно изложено краснорѣчиво-художественно, подробно и въ связи съ историческими свѣдѣніями о бытѣ древнихъ гре-

ковъ въ Византіи. Особенность настоящаго пятаго изданія состоитъ въ томъ, что оно иллюстрировано 18 художественными рисунками, текстъ книги пересмотрѣнъ предсѣдателемъ Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ архіепископомъ Никонѣмъ, при чемъ глава о психологіи милостивца, заимствованная цѣликомъ изъ дневниковъ о. Іоанна Кронштадтскаго, перенесена съ VI на XIV мѣсто; кромѣ разсказа о русскомъ Филаретѣ Милостивомъ—бояринѣ Лукіанѣ Степановичѣ Стрѣшневѣ, помѣщены выдержки изъ поученій о милостынѣ извѣстнаго проповѣдника-грека Или Минятія († 1714 г.), неизвѣстнаго инока того же времени, а также—«народная мудрость о милосердіи» (пословицы).

Прекрасная книжка, напечатанная четкимъ шрифтомъ и недорогая по цѣнѣ, одобрена для бібліотекъ духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

К. Здравомысловъ.

Рункевичъ С. Г., докторъ церковной исторіи. Святый великій князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія. Петроградъ, 1915 г., стр. 30.

Небольшая брошюра С. Г. Рункевича представляетъ краткое предисловіе и текстъ его рѣчи, сказанной въ торжественномъ собраніи Императорскаго Общества Ревнителѣй Исторіи 28 марта 1915 года, посвященномъ девятистлѣтію со дня кончины святого князя Владиміра (15 іюля 1015 г.)¹⁾. «Имя святого князя Владиміра,—говоритъ авторъ,—должно быть въ наши дни особенно дорого и близко всей мыслящей Россіи. На глазахъ всего міра совершается испытаніе нашей русской культуры и, судя по первымъ нашимъ отвѣтамъ на вопросы міровыхъ отношеній, совершается для насъ успѣшно. Отцомъ нашей культуры является святой князь Владиміръ». Историческая заслуга князя Владиміра въ томъ, что, ви-

¹⁾ Рѣчь С. Г. Рункевича была напечатана въ № 14 «Церк. Вѣд».

димо, послѣ глубокаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, онъ понялъ, что русскому народу, неустрашимо захватываемому волною мировой культуры, не было возможности оставаться въ формахъ младенческаго быта; въ своемъ выборѣ изъ четырехъ современныхъ культуръ св. князь Владиміръ сознательно остановился на православіи съ византійскою культурой. Этимъ онъ обезпечилъ свободное развитіе русской національной культуры.

Попутно съ изложеніемъ краткимъ, но художественнымъ и яркимъ, характерныхъ чертъ личности равноапостольнаго князя, авторъ брошюры и выясняетъ значеніе историческаго подвига св. Владиміра, — выясняетъ просто, ясно, не многословно, но въ то же время глубоко и интересно. Брошюра будетъ одинаково полезна и интересна и духовенству ко дню юбилея, и учащимся. Но преимущественное ея значеніе и интересъ, все же, ученый. С. Г. Рункевичъ очень ярко отмѣтилъ двѣ истины, которыя какъ-то ускользали изъ вниманія нашихъ историковъ, или излагались ими недостаточно выпукло — это, что именно св. Владиміръ былъ отцомъ и родоначальникомъ русской культуры, и останови онъ своей выборъ на другой вѣрѣ и культурѣ, — все національное развитіе русскаго народа пошло бы инымъ путемъ. Затѣмъ авторъ ярко отмѣнилъ, что признаніе святости князь Владиміръ приобрѣлъ именно своимъ государственнымъ дѣломъ. И въ его государственномъ дѣлѣ, какъ и христіанскомъ подвигѣ русскаго народа-богоносца, тонуть и мѣркнуть, какъ малые предъ большимъ, отдѣльные подвиги личной святости. Дѣло его — дѣло, по истинѣ, апостольское.

Б.

Письмо въ Редакцію.

Въ № 1 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1915 г. въ статьѣ: «Русская Церковь за границей теперь и въ ближайшемъ будущемъ. Церковь на Западѣ», напечатанной

членомъ Государственной Думы Е. П. Ковалевскимъ, вкрались неточныя свѣдѣнія относительно Дрезденской миссійской церкви, а также приписанныхъ къ ней Франценбадской и Мариенбадской церквей. Эти неточности могутъ повредить интересамъ церквей, о защитѣ которыхъ такъ усердно хлопочетъ авторъ статьи; поэтому, какъ настоятель упомянутыхъ церквей, считаю своимъ долгомъ внести необходимыя поправки на основаніи документальныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ пишетъ въ своей статьѣ: «мы надѣемся, что на основаніи обмѣна мнѣній и дополнительныхъ свѣдѣній и соображеній, которыя мы просили бы нашихъ читателей сообщить намъ, вопросъ этотъ можетъ быть прочно обоснованъ и для него возможна выработка опредѣленнаго направленія» (стр. 11).

Утверждая, что «доходы Дрезденской церкви достигаютъ 15.000 марокъ», авторъ статьи полагаетъ, «что изъ немалыхъ доходовъ Парижской, Берлинской и Дрезденской церквей могли бы удовлетворяться и приходскіе труды, и выплачиваться вполнѣ или отчасти содержаніе духовенству» (стр. 16).

По «приходо-расходной вѣдомости» за 1913 годъ на «приходѣ» Дрезденской церкви поступило 14.313 марокъ и 99 пфениговъ; по «расходу» было 10.571 мар. и 71 пф. Въ упомянутый «приходъ» зачислены ежегодно получаемыя на содержаніе церкви отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — 4.854 марки и 6 пф. (2.250 рублей); 1.579 мар. и 12 пф., уплоченные тѣмъ же Министерствомъ за покупку необходимыхъ церковныхъ ризъ, и 1.062 марки, пожертвованныя въ 1913 г. на нужды церкви, что составляетъ совершенно случайный и рѣдкій доходъ. Въ «приходѣ» за 1913 годъ, стало быть, было 6.433 марки и 18 пфениговъ *министерскихъ* денегъ и 1.062 марки случайнаго «прихода». Кромѣ того въ «приходѣ» за 1913 г. значатся 2.206 м. и 36 пф., составляющихъ «остатокъ»¹⁾ отъ

¹⁾ «Остатокъ» этотъ является фактическимъ остаткомъ, такъ какъ этими деньгами прихо-

1912 года, а также сборы и процентные доходы (въ пользу Палестинскаго общества, общества о слѣпыхъ и Лейпцигскаго храма - памятника) въ размѣрѣ 790 мар. и 45 пф., которыми, конечно, не можетъ пользоваться *сама церковь для своихъ* нуждъ.

Эти суммы составляютъ въ итогѣ 10.491 м. и 99 пф. Слѣдовательно, изъ «прихода» въ 14.313 м. и 99 пф. собственно *подлиннаго и реальнаго* «прихода» Дрезденской церкви за 1913 г. было 3.822 марки. Этотъ *реальный* приходъ въ 3.822 марки состоялъ изъ: а) тарелочнаго сбора 1.477 м. 10 пф., б) продажи свѣчей и просфоръ 1.537 м. 80 пф.,

в) за освѣщеніе церкви при совершеніи требъ 152 м. 00 пф.

г) % въ пользу церкви: на масло, ладанъ и на содержаніе хора 655 м. 10 пф. Въ общемъ *реальный* годовой средній «приходъ» Дрезденской церкви обычно колеблется между *тремя и четырьмя* тысячами марокъ.

Необходимый же «расходъ» состоитъ въ слѣдующемъ: 1) церковному служителю и его помощнику въ годъ уплачивается 1.500 м.

2) регенту хора и пѣвчимъ минимально 4.000 м.,

3) отопленіе церкви обходится 500 м.

4) освѣщеніе церкви (электр. и вода) 250 м.

5) Свѣчи, масло и просфоры 500 м.

6) Госуд. и город. налогъ, а также страховка церкви 200 м.

7) Мелкіе расходы по церкви, выписка церк. журналовъ, канцелярскіе и почтовые расходы 300 м.

Итого «расхода» — 7.250 марокъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ этотъ ежегодный, необходимый «расходъ» не входятъ расходы по ремонту церкви и помѣщеній подъ церковью (квартиры церковнаго

служителя и церковной библиотеки), довольно часто нуждающихся въ поправкѣ¹⁾ вслѣдствіе сырости почвы.

Итъ сказаннаго ясно, что Дрезденская миссійская церковь могла существовать до сихъ поръ исключительно благодаря ассигновкѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Нельзя терять изъ виду, что до войны въ Дрезденѣ и его окрестностяхъ постоянно проживало нѣсколько русскихъ семей, а дѣтомъ значительное число русскихъ прѣезжало въ окрестности Дрездена (Weisser Hirsch, Loschwitz) для леченія, благодаря чему и нѣсколько увеличивался тарелочный и свѣчной приходъ церкви.

Несомнѣнно, что послѣ всего происшедшаго съ русскими въ Дрезденѣ и вообще Саксоніи по объявленіи Германіей войны Россіи—у многихъ пропадетъ охота жить или посѣщать эти мѣста, вслѣдствіе чего матеріальное положеніе церкви, т. е. ея приходъ въ «ближайшемъ будущемъ» еще болѣе сократится, и *нынешняя* помощь Министерства Иностранныхъ Дѣлъ окажется *неудовлетворительной*. Отсюда видно, что если прихода церкви *недостаточно* для существованія *самой же церкви*, которая нуждается въ Правительственной поддержкѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, то, конечно, изъ этого «прихода» не могутъ удовлетворяться «приходскіе труды и выплачиваться исполнѣ или отчасти содержаніе духовенству». Нельзя забывать и того, что заграничные храмы и ихъ причты являются экстерриториальными и на этомъ основаніи освобождаются отъ уплаты налоговъ, крайне высокихъ въ Германіи, только лишь благодаря подвѣдомственности ихъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отъ коего эманципацію считаетъ желательной для нихъ Е. П. Ковалевскій (стран. 15).

Что касается Франценбадской церкви, — то она, вслѣдствіе незначительнаго числа

¹⁾ Какъ разъ въ наступающемъ году долженъ былъ быть произведенъ ремонтъ церкви—крыши, куполовъ, а также проведена канализация на церковномъ участкѣ земли.

дится уплачивать церковные расходы до марта мѣсяца, т. е. до получія денегъ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, высылаемыхъ въ мартѣ за первую треть года.

посѣтителей за послѣдніе годы, не только не пользуется «крупными доходами за мѣсяцы служенія» (стр. 16), но расходуетъ послѣднія сотни кронъ изъ имѣвшагося небольшого церковнаго капитала, принадлежавшаго ей. Мариенбадская же церковь, поскольку мнѣ извѣстно, существуетъ благодаря поддержкѣ графа Воронцова-Дашкова и старосты церкви генерала П. П. Рыковского.

Протоіерей Д. Якшичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОБОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ

публикуетъ о считаніи недѣйствительной грамоты, выданной Тобольскимъ епархіальнымъ преосвященнымъ 26-го мая 1911 года за № 3699, о рукоположеніи въ санъ іерея слушателя Московскихъ пастырскихъ курсовъ Іоакима Дундукова, утрянной послѣднимъ въ 1912 году. 1—1

Оть Астраханской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Садовки, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губ., Акилины Филипповы Бабичевой, урожденной Оводовой, жительствующей въ селѣ Аксаѣ, Черноярскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Степановымъ Бабичевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви, села Садоваго, Черноярскаго уѣзда, 9 ноября 1897 г. По заявленію просительницы Акилины Филипповы Бабичевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Степанова Бабичева началось изъ с. Садоваго, Черноярскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Степанова Бабичева, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Оть Владивостокской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянки гор. Верхоленска, Иркутской губ., Татианы Кузьминой Ермиловой (она же Носова) урожденной Волковой, жительствующей въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Георгиевымъ Ермиловымъ (онъ же Носовъ), вѣнчаннаго причтомъ Тверской тюремной Никольской церкви 26 мая 1895 года. По заявленію просительницы Татианы Кузьминой Ермиловой (она же Носова) безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Георгиева Ермилова (онъ же Носовъ) началось изъ гор. Верхоленска, Иркутской губерніи, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Георгиева Ермилова (онъ же Носовъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Оть Нижегородской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены Ардатовскаго мѣщанина Маріи Семеновы Зиновьевой-Маркиной, жительствующей въ селѣ Замятинѣ, Ардатовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Михайловымъ Зиновьевымъ-Маркинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви

села Замятна, Ардатовскаго уѣзда, 21 апрѣля 1902 г. По заявленію просительницы Маріи Семеновы Зиновьевой-Маркиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Михайлова Зиновьева-Маркина началось изъ города Благовѣщенска съ 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Михайлова Зиновьева-Маркина, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Оть Пензенской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина села Безсоновки Пензенскаго уѣзда, Михаила Димитріева Игошина, жительствующаго въ селѣ Безсоновкѣ, Пензенскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака его съ женой Александрой Николаевой Игошиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви, села Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, 11 ноября 1902 года. По заявленію просителя Михаила Димитріева Игошина безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Николаевой Игошиной началось изъ с. Безсоновки 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Николаевой Игошиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Оть Полтавской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1915 года вступило прошеніе крестьянки Акилины Михайловой Лукьянковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Степановымъ Лукьянко, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Гавриіловской церкви, села Хильковки, Хорольскаго уѣзда, 25 января 1908 года. По заявленію просительницы Акилины Михайловой Лукьянковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Степанова Лукьянкова началось изъ хут. Бузинищины, Покровско-Богачанской вол., Хорольскаго у., въ мартѣ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Степанова Лукьянкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Оть Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1915 г. вступило прошеніе коллежскаго секретаря Николая Иванова Мельцусъ, жительствующаго въ гор. Петроградѣ, Суворовскій пр., въ д. № 406, кв. 43, о расторженіи брака его съ женой Еленой Цезаревой Мельцусъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви, города Екатеринослава 28 апрѣля 1899 года. По заявленію просителя Николая Иванова Мельцусъ безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Цезаревой Мельцусъ началось изъ гор. Петрограда съ 4 января 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Цезаревой Мельцусъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Оть Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1914 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Балты, Подольской губерніи, Лидіи Викторовой Шафиръ, жительствующей Сергіева Пустынь, Петроградской губ., Красносельское шоссе, дача № 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Михайловымъ Шафиръ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, гор. Одессы 7 января 1901 года. По заявленію просительницы Лидіи Викторовой Шафиръ безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Михайлова Шафиръ началось изъ гор. Петрограда съ января 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Михайлова Шафиръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1915 г. вступило прошеніе гражданскаго инженера Владимира Владимірова Гейне, жительствоващаго въ гор. Петроградъ, Бассейная ул., въ д. № 1, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Митрофановой Гейне, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Житнаго, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 2-го ноября 1904 года. По заявленію просителя Владимира Владимірова Гейне безвѣстное отсутствіе его супруга Ксении Митрофановой Гейне началось изъ города Петрограда съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксении Митрофановой Гейне, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Холмской губ., Томашевскаго уѣзда, гмины Комарова, села Снятычи Анны Степановой Юшакъ, жительствоващей на станиціи Сергіевская Пустынь, Балтійской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Михайловичемъ Юшакъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Снятычи, гмины Комарова, Томашевскаго уѣзда, Холмской губ., 7 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Анны Степановой Юшакъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Михайлова Юшакъ началось изъ с. Снятычи съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Михайлова Юшакъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апреля 1915 г. вступило прошеніе жены Великобританскаго подданнаго Зинаиды Николаевой Роджерсъ, жительствоващей въ гор. Петроградъ, 6 рота, въ д. № 23, кв. 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Робертомъ Генриховымъ Роджерсъ, вѣнчаннаго причтомъ Петроградской церкви Технологическаго Института Императора Николая I, 8 ноября 1909 года. По заявленію просительницы Зинаиды Николаевой Роджерсъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Роберта Генрихова Роджерсъ началось изъ города Петрограда съ 27 января 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Роберта Генрихова Роджерсъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки дер. Надеждино (Мордвиновка), Хлебновской вол., Николаевскаго уѣзда, Агриппины Алексеевой Кузнецовой, жительствоващей въ дер. Надеждино, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Петровымъ Кузнецовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, с. Новозахаркина, Николаевскаго уѣзда, 26 сентября 1897 года. По заявленію просительницы Агриппины Алексеевой Кузнецовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Петрова Кузнецова началось изъ дер. Надеждино болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Петрова Кузнецова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Чуповка, Булыгинской вол., Кирсановскаго уѣзда, Миная (Мина) Андреева Проскурина, жительствоващаго въ дер. Чуповкѣ, Булыгинской вол., Кирсановскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Софіей Трофимовой Проскуриной, урожденной Зубехиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Сухого Колайса, Кирсановскаго уѣзда, 9 ноября 1886 года. По заявленію просителя Миная (Мина) Андреева Проскурина безвѣстное отсутствіе его супруга Софіи Трофимовой Проскуриной началось изъ дер. Чуповки, Булыгинской вол., Кирсановскаго уѣзда, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Трофимовой Проскуриной, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1914 г. вступило прошеніе Александры Александровны Цибартъ, жительствоващей въ слоб. Мураѣ, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Карловичемъ Цибартъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви, села Павловки, Богодуховскаго уѣзда, 25 апреля 1910 года. По заявленію просительницы Александры Александровны Цибартъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Карлова Цибартъ началось изъ гор. Харькова съ декабря 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Карлова Цибартъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія, награды и благодарности.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. **Прибавленія:** Православнымъ нуженъ не «народный», а «приходскій домъ». *Архіеп. Никонъ.*—Рѣчь архимандрита Теофана при реченіи во епископа Кронштадтскаго.—Живое дѣло. *Свящ. П. А.*—Начало христіанства на Руси и святыи равноапостольныи князь Владимиръ. *И. Преображенскаго.*—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *Б.*—Библиографія.—Письмо въ Редакцію. *Прот. Д. Яковича.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

Петроградъ, 11 іюня 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ ИЗДАНІА И. П. ТУЗОВА,

въ Петроградѣ. Гостинный Дворъ, магаз. № 45.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ, съ изложеніемъ ихъ происхожденія, распространенія и вѣроученія и съ ихъ опроверженіемъ послѣдняго. Проф.-прот. *Т. И. Буткевича*. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное. Петроградъ, 1915 г., цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Уроки по исторіи христіанской Церкви отъ апостольскихъ временъ до нашихъ дней. Примѣнительно къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Прот. *М. Менстрова*. Съ приложеніемъ карты путешествій св. апостола Павла. Петроградъ. 1915 г., цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к. 4—2 На пересылку книгъ магазинъ покорнѣе проситъ прилагать по 25 к. на каждый рубль. Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Подробный каталогъ на 1915 г. высыл. за 35 к. Требования гг. иногороднихъ исполняются съ первою почтою.

Продается учебникъ по Закону Божию:

КРАТКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

по программѣ высшихъ начальныхъ учил. и второкл. церк.-прих. школъ. Съ картой путешествія святаго апостола Павла. Изд. 6-е, исправленное согласно указаніямъ Учебн. Ком. Мин. Нар. Просв., Ц. 50 к., съ перес. 63 к. Изъ отзыва о книгѣ Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.: «Въ разсматриваемой книгѣ сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія отличаются вѣрностью, правильностью и изложены послѣдовательно и удобопонятно» (Отг. 12 янв. 1910 г. № 804). Адресовать: *г. Саранскъ, Пензенской губ., свящ. Г. Доброправову.*

1—1

УЧЕБНИКИ ПО ЗАКОНУ БОЖІО

прот. *Н. Липскаго* для 1, 2, 4, 5, 7 и 8 кл. мужск. и женск. гимназій и 7 кл. реальн. учил. Можно получать отъ кн. магазин. «Нов. Вр. и др. Подробный проспектъ по требованію бесплатно высылается отъ автора. *Харьковъ, Пушкинская, 50.* 2—2

Фабр. штемп. и печатей **Ш. М. ЧАРНАБРОДА**, губ. г. Сѣдлецъ, изгот. и выс. нал. плат. всевоз. шт. и печ.

Бланк. шр. катуш. 2 р. 25 к. мѣдн. 7 р. 50 к.

В. П. И.
ПЕРИЧЕГЪ
ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ
села Налючи
Омской епархіи
..... 191..... г.

ПРОСФОРНАЯ ПЕЧАТЬ
МЕДНАЯ 3 Р. 52 К.

МѢДН. ПР. 25 К. КАТУШ. 1 Р. 50 К.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

ОБЩЕСТВА РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стреланная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

Вышла изъ печати КАРТИНА:

«Законъ 1912 г. 25-го іюня о призрѣніи семействъ запасныхъ», составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи) священникомъ *С. А. Крыловымъ*. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи запасныхъ, т. е. кто именно изъ членомъ семьи запасного имеетъ право на призрѣніе на средства Государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны тексты закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12×16 вершковъ на велевой бумагѣ. Цѣна 20 коп. за экземпляръ, при покупкѣ не менше 100 экз. 20% скидки. 3—2 Чистый доходъ отъ продажи картинъ поступитъ въ распоряженіе Николаевской (Самарской губерніи) Уѣздной Комиссіи Комитета Великой княгини Елисаветы Феодоровны на призрѣніе семействъ запасныхъ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВАЛДАЙСКАГО КУПЦА

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА.

(Существуетъ съ 1845 г.).

Петроградъ, *Малая Оста, Новая улица, № 2.*

Прошу прочесть подробное объявленіе помѣщенное въ №№ 2, 6 и 10 «Церк. Вѣд.» за текущ. годъ.

9—1

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ПЯТЬ КНИЖЕКЪ ОТДЫХА ХРИСТІАНИНА

ежемесячнаго журнала, издаваемого Всеросс. Алек. Невскимъ братствомъ трезвости.

Содержаніе первыхъ пяти (январь—май) книжекъ журнала за 1915 годъ.—*Стихи* А. В. Крулова, Аполлона Коринфскаго, М. Чокоей, З. Бухаровой и друг. *Разказы и очерки*: Г. Т. Сиверцева-Помилова—Ледоходъ (посмертная повѣсть); А. Платоновой—Вернулся.—Пасха Красная; Н. Р. Политуря—Странички войны; (1. Подпоручикъ «Наденка». 2. Вы вѣрите въ чудо? 3. «Корректур». 4. Три креста. 5. На отдыхѣ); *Майя*—Повѣсть о благовѣрномъ князѣ Васильѣ Ростовскомъ; Вл. Творцова—Геніальный планъ проф. Мортрегера; Р. Е. Устѣмедовичукаго—Москва; Ник. Рогозинникова—Изъ дневника войны; И. П. Ювачева (Миролюбова)—Черезъ два океана; Д. Боголюбова—Пастырско-проповѣдникъ; В. Мироновича—О «тыловыхъ» разговорахъ.—За святѣмъ хитонѣмъ. *Статьи*: Е. Поселянина—Вѣчность въ мечтахъ русскихъ поэтовъ.—Вѣрующая Франція; Проф. Кіевск. университета прот. П. Я. Свѣтлова—Причины отрицанія Креста Христова или невѣрія во Христа Искупителя.—Религіозная сомнѣнія и борьба съ ними.—Что такое вѣра?—Святитель Николай Угодникъ въ моей жизни; Свящ. Сергій Шуклинъ—О молитвѣ Господней; А. Казанскій—На путяхъ къ роднымъ началамъ; свящ. Мих. Левитовъ—Вопросъ пола въ связи съ вопросомъ о будущей жизни; прот. Ст. О—въ.—Пуританизмъ въ жизни и литературѣ англичанъ.—Добрый воинъ Иисуса Христа.—Страшная замѣна.— Столкновеніе вѣры съ кичливостью разума; Свящ. Н. Ченуриинъ.—Отрѣзвѣла ли воля страны? С. Фарфоровскій—Положеніе духовенства въ Угорской Руси и его просвѣтительная дѣятельность (по личнымъ впечатлѣніямъ); Прот. П. А. Миртовъ—Царскія милости. *Постоянные отдѣлы*: Смена вѣры и жизни.—Отголоски жизни и литературы (Н. Смоленскій).—Битва народовъ (военное обозрѣніе)—С. С. Марковичъ.—Церковное обозрѣніе (А. Налицкій).—Среди газетъ и журналовъ.—О книгахъ.

Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ бесплатн. приложеніемъ книги извѣстнаго писателя И. П. Ювачева «Война и вѣра» (съ иллюстр.) и пересылкой четыре (4) руб.; за границу 6 руб. Адресъ Редакціи: Петроградъ, Обводный кан., 116. Редакторъ прот. П. Миртовъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„РОДНУЮ ЖИЗНЬ“ (ран. „Трезвая Жизнь“)

еженедѣльный журналъ, издаваемый Всероссийскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Годовая цѣна 52 №№ съ пересылк. и бесплатн. приложеніемъ 2-го тома Трудовъ Всероссийскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ—три (3) руб.; за границу—5 руб. Адресъ Редакціи: Петроградъ, Обводный кан., 116. Редакторъ прот. П. Миртовъ.

15 ГОДЪ
ИЗДАВАНІЯ.

Подписка на 1915 годъ.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

15 ГОДЪ
ИЗДАВАНІЯ.

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО** худож. иллюстрированнаго журнала «СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ», посвященнаго событіямъ войны.

= ВСѢ НОВОСТИ О ВОЙНѢ. =

Извѣстія съ войны даются самыя полныя, постоянно помѣщаются карты и планы военныхъ дѣйствій.

Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

газету **ЕЖЕДНЕВНО** съ иллюстраціями, картами, планами и проч.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрир. **ЖУРНАЛЪ** «Сборникъ Русскаго Чтенія», съ рисунками, портретами участниковъ войны, картами и планами и

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1915 годъ съ рисунками и картинами.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача, въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные нумера газеты «Русское Чтеніе» съ журналами **БЕЗПЛАТНО**.

Съ пересылкою
на годъ: 4 р.

Главная контора и редакція: **ПЕТРОГРАДЪ**,
Надеждинская, 19.

Редакторъ-издатель Дм. Дубенскій.

Съ пересылкою
на 6 мѣс. 2 р.